

18+

Созвездие

Майя

A stylized constellation of the constellation Maia, consisting of several yellow stars connected by thin lines, positioned above the word 'Майя'.

Zvezdochet
Astralis
(Дарья Степчева)

Zvezdochet Astralis

Созвездие Майя

«Издательские решения»

Astralis Z.

Созвездие Майя / Z. Astralis — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935001-5

Агата — рыжая девушка с короткими пушистыми волосами и сильным характером стала главным персонажем в судьбе целого Ордена, но, как всегда, узнала об этом самой последней. Однако, сперва ей предстоит разобраться в житейских проблемах, которые беспокоят не меньше миссий по спасению мира. Сможет ли она с этим справиться?

ISBN 978-5-44-935001-5

© Astralis Z.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Медальон судьбы	7
Портал в лето	37
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Созвездие Майя

Zvezdochet Astralis

© Zvezdochet Astralis, 2020

ISBN 978-5-4493-5001-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Жарким июльским вечером с окраины Зеленодольска выехал доверху нагруженный вещами пикап. Вел машину отец семейства, далее сидела старшая дочь и мама с младшей на руках. Русые кудри старшей девочки развевались на ветру, сильные потоки ветра влетали в открытое окно, бегали по салону и шуршали в огромной копне волос, золотящейся на солнце. Мама и папа о чем-то разговаривали. Вскоре пикап остановился, и родители ушли куда-то с младшей сестрой в близлежащий поселок – у малышки поднималась температура от жары. Старшая осталась одна, вылезла из машины и подошла к полю.

Колосилась пшеница, отражая оранжево-алые отблески заката и издавая мерное шуршание. Бордовые высокие кеды, кое-как завязанные у худеньких лодыжек, протоптали коротенькую дорожку среди колосьев, высотой до колен. Ветер колыхал колечки волос, розоватая клетчатая рубашка стала совсем малиновой в лучах яркого заката. Так выглядела юность, юность в кедах, в рубашке, в свежем воздухе и в свободе, в природном многообразии пейзажей и в самой жизни.

Медальон судьбы

Стоял душный летний вечер. Агата сидела на подоконнике у открытого окна и смотрела, как начинают появляться одно за другим созвездия. Родители уехали с младшей сестрой на турбазу, и без них в доме стало как-то по-особому скучно. Агата ехать не захотела. Она на этой турбазе уже тысячу раз была и много уже чего повидала. Ну, посудите сами, домики все она знает как свои пять пальцев, всегда выигрывает кросс и соревнования по спортивному ориентированию. А четырнадцать лет подряд залипать на одном и том же месте на целый месяц – это уж слишком! Конечно, бывали случаи, когда семья ездила на турбазу всего лишь на неделю. Однако, случалось это редко, с тех самых пор, как Агате стукнуло десять лет, и только тогда, когда у них, бывало, не хватало денег на полную смену. А если поразмышлять, то желать бедности и отсутствия дохода собственным родителям – не по-человечески совсем.

Агата знает там каждый камушек, каждую травинку, где какой одуванчик цветет, где обычно бегают лохматая собака Марсина, если ее нет около сторожки, и еще целую кучу важных мелочей... Девочка не представляла, какое интересное занятие могло бы увлечь ее там, на турбазе. Ей хотелось остаться. Здесь был новый дом, новый район, рядом замечательный неизведанный лес со своей особой флорой, а может, даже и фауной! Обычный человек спросит: ну какая у леса может быть оригинальная фауна? В любой деревне есть точно такие же леса с обычными соснами, осинами, березами, дубами и прочими махинами, создающими кислород и тень. Но ориентировщик вам ответит: у каждого леса, прежде всего, есть душа. И она у каждого леса своя! Прислушайтесь к шорохам: в каждом лесу и деревья-то шуршат по-особенному. А если продолжать вести список различий, то не хватит и целой общей тетради...

В этом лесу, говорили, есть и замечательное озеро, и болото, и другие формы рельефа – впадины и расщелины, и еще много того, что нужно исследовать и исследовать. А вот ребят-сверстников здесь было мало.

Агата все же подружилась тут с одной особой, правда, на три года младше нее, но это сейчас не играло особой роли. Главное – девочки были соседками, а хорошие и доброжелательные отношения с соседями, как известно, во многом определяют тип дальнейшего существования на новом месте.

На небе появилась Большая Медведица, и вслед за ней – любимое созвездие Агаты, название которого ей было неизвестно, но по форме оно отчетливо напоминало некую дубль-ве. Наблюдать за этим созвездием было крайне интересно: в зависимости от времени года оно имело разные размеры: зимой – шире, а летом – уже. Рядом с Агатой на подоконнике мирно стояла бегония, которая, по словам мамы, излучала какие-то полезные фитонциды. Агата внимательно посмотрела на бегонию и прислушалась к себе. Нет, кроме фитонцидов голода, никаких других она не ощутила.

Агата начала слезать с подоконника, и только тогда поняла, что сильно пересидела ноги. Прихрамывая, девочка направилась к холодильнику, где лежали помидоры и яблоки. Фрукты и овощи на ужин – очень полезно везде и всегда, независимо от переезда. Набрал в карманы по помидору и яблоку и закусив одно, зеленое, Агата вернулась к своему любимому подоконнику. Большую Медведицу уже не было видно, а вдаль показались совсем не мирного вида облака. Девочка открыла форточку. В лицо ударил слегка душный, наэлектризованный воздух «а-ля перед бурей» с легким запахом дождя и прохлады. Будет дождь, это точно!

– Надо проведать Милену до грозы, – подумала Агата. Она накинула на себя вязаную мамину голубую шаль, кое-где проеденную молью, пересекла веранду и постучалась к Милене. Подруга открыла и пригласила в дом. После недолгих переговоров мама отпустила Милену с ночевкой к Агате. Они быстро сорвались с места, обрадованные предоставленной свободой и довольные своей самостоятельностью. В считанные секунды девочки добежали до дома

Агаты. Редкие тяжелые капли застучали по крыше веранды, едва не догнав подруг. Агата зажгла свет, Милена прошла в кабинет. Пока старшая подруга заваривала свежий чай на кухне, девочка разглядывала комнату.

Внутри было очень необычно. Сразу стало понятно, что эта комната принадлежит незаурядной хозяйке. В углу стояла белая деревянная этажерка с колбами, пробирками, баночками и домашней косметикой. На полке с книгами преобладала, в основном, фантастика, вперемешку с книгами по рукоделию. Здесь же сверкал гранями кристалл медного купороса: синий, полупрозрачный, величиной с ладонь, гордость Агаты. Над рабочим столом висела карта области. Над этажеркой – похожая карта, только изображала она не очертания городов и поселков, а лужи, паводки, границы разлива весенних вод и талого снега. На столе лежал незаконченный трактат на тему поиска закономерностей между ежегодным сдвигом почвы и глубиной весенних луж.

Да, в этом кабинете было все, даже глобус звездного неба и астрономические атласы, но только не уроки! На время каникул школьные книжки и тетрадки, дневники и сборники задач – все это было заброшено Агатой на антресоль и не могло быть снято ни мамой, ни папой, а все потому, что девочка случайно сломала стремянку.

Милена с завистью разглядывала пестрое убранство комнаты, в которой жила Агата. Рассмотреть этажерку ей мешала корзина с бумагами, и она тихонько отодвинула ее пяткой за дверь. В это же время Милену внезапно испугало яркое свечение в окне: сверкнуло и притихло.

– Что же это может быть? Надо позвать Агату!

Однако слов утешения от подруги Милена так и не услышала. Напротив, старшая подруга устроила ей выговор за вынос мусорной корзины за пределы комнаты. Дело в том, что под видом мусора в злополучной корзине хранились весьма ценные секретные бумаги, точнее, они тщательно прятались там от родителей. Агата поставила на этажерку чай со сливками и печенье, взяла бумаги, села за рабочий стол и принялась что-то записывать. Милена с нетерпением и нескрываемым интересом смотрела на подругу, заглядывая через плечо.

– Трактат пишешь? – после этого вопроса Агата почувствовала назойливое дыхание в спину.

– Нет, совсем другое, – ответила девушка немного раздраженно. Хоть она и пригласила Милену в гости, но это вовсе не означало, что подруге разрешалось совать свой нос во все подряд.

– А что же?

– Я думаю, ты не поймешь того, что здесь написано. – Агата опасалась раскрывать свои тайны человеку, с которым знакома всего лишь неделю.

– Ну почему же, я все-все пойму, правда, ну пожалуйста! – уговаривала Милена, и уже готова была залезть к Агате чуть ли не на колени.

– Ладно, на, читай. – Агата слегка отодвинула тетрадку. Милена непонимающе уставилась на страницы, отчаянно пытаясь понять смысл написанного.

– Тут же одни символы! – воскликнула Милена, когда вгляделась в строки.

– Я так и знала, что ты не поймешь. – Агата забрала несчастную тетрадку обратно.

– Переведи! – попросила Милена.

– Нет! – твердо сказала девушка. Но, увидев напротив огромные упрашивающие синие глаза, почти готовые расплакаться, Агата смягчилась.

– Ну... В общем, это план похода в лес! Смотри, тут все подробно расписано на каждый день. Всего неделя. Завтра, если погода позволит, я стартую.

– Возьмешь меня с собой?

– Не возьму: ты вечно куда-то влетаешь, мне то и дело приходится выслушивать претензии твоей мамы!

– Я буду осторожно, обещаю! – сказала Милена и снова подняла на Агату свои огромные упрашивающие глаза. – А так, – добавила она, – если поесть приготовить, или палатку помочь расставить, что-нибудь почистить, постирать – то это я запросто! В походе без помощника никак не обойтись!

– А мухоморами не накормишь? – Пошутила Агата.

– Обижаешь! – Милена артистично надула губы.

– Ладно, завтра в пять утра как штык.

– В пять утра?! Ты шутишь?! – И без того огромные глаза Милены стали еще больше.

– Ну, если ты не хочешь, тебя никто не заставляет. И вообще, я считаю, что поход – это не для маленьких...

– Так, стоп! Какая же я маленькая?!

– Ну, ты младше меня на три года и ниже на целую голову. Все мои спальные мешки, даже самые маленькие, будут тебе велики, это точно.

– Ну хватит, я иду стелить постель, где у тебя одеяло? – Не дослушивая аргументы, прервала подругу Милена.

– Значит, ты со мной? – Недоуменно спросила Агата, приподняв одну бровь.

– Спрашиваешь...

Утром было тихо и прохладно, над землей парил легкий туман, местами уже рассеивался и оседал хрустальными каплями росы. Солнце едва показалось над горизонтом. Агата мирно спала. Казалось, ничто не могло нарушить этот покой.

– Вставай! Поход проспидишь! – раздалось над самым ухом девочки.

– Боже, что происходит? Который час? – Агата приподнялась с подушки и рассмотрела себя в маленькое зеркальце над кроватью: ее прическа напоминала взрыв водородной бомбы в Арктике.

– Без пяти полпятого... – ответила Милена.

– Этого я и боялась! Послушай, ты по-человечески ответить не можешь?

– Я так не умею.

– Ну, просто скажи, на какой цифре минутная стрелочка?

– На пяти. Кстати, там завтрак на столе. Свой рюкзак я уже собрала.

– Хорошо, спасибо! Молодец! – Агата нехотя встала. После вчерашней утренней беготни сильно болели ноги. В поход идти уже не хотелось. Но план есть план, его надо выполнять.

Девушка прошла на кухню: на столе лежало замызганное полугорелое полотенце, а на тарелке красовалась такого же вида яичница. На полу блестели лужицы воды – девочка мыла посуду. Впрочем, это были не совсем лужицы. Залитый водой пол напоминал карту мирового океана: у окошка был Индийский, у двери – Атлантический, а возле холодильника разлился Тихий. Глядя на все это безобразие, Агата с опаской подошла к раковине: там лежала сковородка.

– Агат, прости, я не смогла до конца ее отмыть...

– Отмыть от чего?

– От пригари... Она же была вся коричневая...

– Не коричневая, а умбра шоколадная. Ты зачем скоблила эмаль?!

– Какую эмаль?

– Коричневую, как ты говоришь! С меня за эти царапины мама теперь три шкуры спустит...

– А-агат, прост-ти, я ж-же не знала... – Милена часто начинала слегка заикаться, когда волновалась. – Пошли в поход у-уже, а я потом в-все исправлю...

Есть все же хотелось, поэтому Агата взяла вилку, села за стол и воткнула ее в резиновую серовато-желтую яичницу, а затем начала есть.

Спустя полчаса девочки вышли. Агата достала карту и сверила их положение, сопоставив нарисованный на карте дом с предполагаемой границей леса.

Минут пятнадцать они молча шли рядом. Коричневая сковорода с царапинами все еще грозно нависала в памяти и мешала Милене завести болтовню.

– А как мы будем друг друга называть в походе? – вдруг спросила Агата. – У нас должны быть свои позывные и особые имена. Так всегда делают в походах, – для верности прибавила она.

Подруга вопросительно посмотрела на Агату. Она вовсе не была уверена, что это необходимо, но поспешила предложить свою версию позывных, опасаясь, как бы призрак коричневой сковороды снова не навис между ними.

– Давай, ты будешь Авоандисом, а я – Архитектором...

– Опять ты со своей Анокией?

Анокией называлась вымышленная страна Милены. Девочка очень любила свою страну и своих героев, могла часами придумывать захватывающие истории по ним. Авоандис был одним из таких: сильный духом, отважный и храбрый командир отряда первопроходцев – он никогда не сдавался и всегда оставался верен своей цели. Агата напоминала Милене именно его.

– Не нравится моя страна – придумай свою! Выдуманный мир со своими героями – это... Это полет фантазии, и все такое... Но если ты в силу своего возраста уже не понимаешь прелесть выдуманных стран, то...

– Не бузи, Архитектор. Мой возраст пока никому ничего плохого не сделал. Лучше дай мне компас!

– Ой... – девочка судорожно похлопала по карманам.

– Милька!

– Я бы попросила!

– Окей, архитектор. Почему ты не составила список и не провела инвентаризацию? И вообще, покажи, что ты взяла?

– На, смотри... – Милена протянула открытый рюкзак.

– Попрыгунчики?! Фисташки?! Блокнот?! Гелевые ручки?! – воскликнула Агата. – Архитектор, ты сведешь меня с ума!

– Я не знала, как нужно собираться, правда... Но, я уверена, что это тоже полезные вещи, – добавила она уже повеселевшим тоном.

– Ох... Ну пойдем так, горе-архитектор!

На часах была половина седьмого утра. Юные путешественницы уже встретили овраг и заросли репейника – ноги были жестоко исполосованы беспощадным колючим растением. Царапины саднили, хотелось пить.

– Скоро привал, – заметила Авоандис.

Архитектор вздохнула с облегчением, ведь больше половины пройденного пути она шла, благодаря собственной силе воли, то есть мирно плетясь сзади, только изредка похныкивая, спотыкаясь о коряги и наступая на пятки впереди идущей. Милена жалела, что навязалась подруге в этот поход. Ей не очень-то хотелось в лес. Но уговорить Агату и подчинить ее своей воле было делом принципа, и Милене это удалось. А теперь она размышляла, что же делать с этим добытым отпуском. Еще ей было немного стыдно. Например, за то, что она доставляет подруге одни неприятности из-за своей несобранности, или же, к примеру, за то, что она в овраге не удержала равновесие и, неуклюжая, уронила Агату. Она знала за собой все косяки, и это отнюдь не вдохновляло ее.

Еще немного девочки шли дальше и вскоре у корявой ивы сложили свои рюкзаки на отдых. Пора подкрепиться. На привал, по плану Агаты, отводилось примерно четыре часа, чтобы восстановить свои силы, сверить карты, пообщаться и сделать пару заметок в дневничке. Но, несмотря на такую расточительность во времени, по расчетам Агаты, уже к вечеру они должны выбрать место для ночлега и установить постоянное базовое положение на время пребывания в лесу, но где и как они будут это делать, у Авоандиса предположений пока не было. Девушки достали из рюкзака брезентовую плащ-палатку и расстелили ее на траве. Агата достала из рюкзака бутерброды, термос с чаем и яичницу в контейнере. Милена очень устала и проголодалась, поэтому развалилась на брезенте, как растекшаяся на солнце медуза, выброшенная на берег. Как только девочка увидела еду, она сразу оживилась и выпрямилась в ожидании перекуса.

Пока она ела, Агата сидела, облокотившись на ствол большой шершавой сосны, и зарисовывала что-то в скетчбуке. Вслед за рисунками появились записи и какие-то знаки.

– А куда мы дальше пойдём? – спросила Архитектор с набитым ртом.

– По плану мы должны разбить у озера ночевку, – ответила Агата, не поднимая глаз от листка. – Сейчас мы около большой цветочной поляны. Нам нужно на северо-запад, через большой ручей, затем у родника наберем воды, перейдем на Овражную Звезду. Потом будет холм, а дальше, рядом с границей соснового леса, мы поставим палатку. По плану мы должны успеть до темноты. В реальности может получиться куда дольше, если ты будешь продолжать и дальше ныть.

Агата была не очень-то доброжелательной в общении, сразу было видно, что девушка растет с настоящим мужским характером. Милена даже не подозревала, что до встречи с нею Агате не доводилось ни с кем дружить по-настоящему – с детства она была немного замкнутым самостоятельным ребенком, не имела привычки думать о чьих-то интересах, не знала, как они выглядят и что с ними делать.

Милена выслушала подругу и тяжело вздохнула. Идти ей не хотелось. Эти нескончаемые горки-спуски и прочие «выкрутасы природы», как она выразилась, не доставляли никакого удовольствия. Лень, она, как говорится, вперед нас всех родилась.

Агата приподнялась и начала сворачивать плащ-палатку, служившую им ковриком.

– Стой, ты куда? Привал же еще не окончен, еще целых три часа!

– Я рассчитывала по силам. Если мы восстановили силы раньше, то нечего терять времени впустую. Раньше прибудем на место – раньше я смогу приступить к исследованию у озера.

– Но я еще не отдохнула! – досадно воскликнула Милена.

– Да тебе только дай волю – ты бы дрыхла вот под этой милой елкой сутки напролет! Вставай, – настойчиво повторила Агата.

Сколько Милена не сопротивлялась, но все же послушала старшую подругу и, нехотя, поднялась. Агата быстро свернула все, что достала, и плотно упаковала, она двигалась быстро, как метеор, а Милена доедала бутерброд. В конце концов, они оказались на тропинке, готовые двинуться в путь. Обе держали носы по ветру, а ветер дул вглубь леса. Азимут указывал туда же.

Походный дневник Агаты.

«Пять часов вечера. Устали. В полдень у ручья сделали второй привал. Милена, как и ожидалось, промочила ноги на переправе. В окрестностях и в самой долине очень красиво, пейзаж радует глаз и поднимает настроение. Я набрала листьев для гербария, лесной малины для походного джема, сырья для домашней косметики. В рюкзак все не поместилось, пришлось достать пакет. Снова отличилась Милена. Она напялила пакет на голову, бегала по поляне и орала на весь лес, что она – космонавт, и чуть не удушилась. Вечером у озера

планирую обрабатывать растения.» Все это записывала Агата, сидя на коленях во время очередного привала.

Милене уже давно наскучило в лесу. Однако, когда у нее в одно мгновение пронеслась перед глазами вся жизнь (пожалуй, не будем уточнять обстоятельства произошедшего), девочка вспомнила вдруг, куда положила игрушку Йо-йо, и теперь достала ее и катала по земле от нечего делать. В походе, к слову сказать, у нее были несложные обязанности, но и они выходили у нее нескладно. То она приносила ненужные бумаги, то небрежно чистила картошку и потом пыталась выварить кожуру. Но одно получалось у Милены хорошо – подбадривать подругу во всех ее начинаниях. Особенно отлично это вышло у ручья, когда Агата, почти набрав воды, в последний момент случайно выронила бутылку в течение. Девочка обозвала подругу лохушкой, а та, расвирепевшая, долго и безуспешно бегала за ней по поляне, желая как следует наподдать резиновым тапком.

Привал закончился. Вдали виднелся холм, казалось, что он совсем рядом. Однако, до его подножья было еще далеко. Холм предстояло обойти через Высокую Сосну. За ним вся местность, должно быть, видна, как на ладони, – думала Агата. Оставшаяся часть леса до озера не была обрисована в плане. – Он мог бы послужить отличной живой картой, с помощью которой мы бы решили, как и куда идти дальше.

Во время перехода через овраг снова случилась неприятность. Агата сильно поранила ногу, и кровь потекла ручейками на кеды, никак не останавливаясь. Казалось, Агата извела весь подорожник в лесу – он никак не попадался на пути. Тут неожиданно помогла Милена. Она полезла в карман за телефоном, но случайно нащупала прохладный маленький пузырек.

– Надо же, зеленка!

– Очень даже вовремя, – сказала Агата.

Девочки подошли к подножью холма. Холм оказался неровным. Камни скользили из-под ног, кеды испачкались в известке. Авоандис достала веревку и полезла вверх к кусту шиповника. От этого куста до дерева на вершине холма путь был более ровным и пологим, камням мешала расползаться мелкая пожелтевшая травка. Милена привязала рюкзаки к концу веревки, а Агата сверху начала тянуть. Подруга поползла вверх за рюкзаками, почти по-пластунски, проверяя заодно, не выпало ли что-то из вещей. Вдруг в самом конце пути, почти у куста, ее ноги заскользили вниз, однако Агата успела ухватить девочку за руку. Девочки вдвоем повисли на веревке, которая, в свою очередь, запуталась где-то в шиповнике вместе с рюкзаками. Авоандис подтянулась и ухватилась руками за колючие ветки. Милена в страхе продолжала висеть на веревке. Агата подтянула ее поближе и помогла встать на витые корни куста, которые после оползня наполовину торчали над землей. Пока Агата распутывала веревку, накрепко засевшую в шипах, Милена руками и ногами вцепилась в несчастный корень и дрожала, как осиновый лист. Высота, конечно, была приличная, и любая девочка бы на ее месте тоже тряслась от страха, заглядывая вниз. Наконец, Агата уговорила Архитектора отпустить бедный корень и аккуратно двигаться по веревке дальше.

Через несколько мгновений девочки были уже у дерева. Агата с облегчением вздохнула.

Между тем смеркалось. Солнце уже закатилось, начали появляться созвездия, в воздухе витала приятная прохлада, которая всегда сменяла душные июльские дни. Появилось и созвездие Агаты, как знак того, что медлить нельзя. С холма действительно виднелось озеро, его гладь как зеркало отражала темные силуэты деревьев. У девочек захватило дух от всей этой панорамы.

Они поспешили. Уж лучше засветло добраться до остановки на ночлег, чем потом шариться в темноте на ощупь. Милена, с испугу, никак не могла вспомнить, куда засунула фонарик.

Обратный склон холма порос мхом, камни уже не ползли из-под ног, и девочки быстро и без приключений спустились вниз. Темнота накрывала все плотнее. Луны почему-то не было.

Они шли, ориентируясь по веренице репейника. Если идти вдоль узких протяженных зарослей, то можно было напрямик дойти до озера. В лесу темнеть под деревьями начинало раньше. И даже если снаружи были видны следы едва закатившегося солнца, внизу, под густыми кронами, все было беспросветно.

Тут ноги Агаты наступили на что-то мокрое, мягкое и податливое, послышался тихий всплеск.

– Милена, стой! Фонарик!

– Чего фонарик? – не поняла девочка.

– Найди мне фонарик, а то ничего не видно! – Агата постепенно начинала злиться.

– Да нет у меня его...

– Ну как нет? Ищи лучше!

– А, нашла, кажется...

Слабый луч осветил небольшой дорожкой открывшуюся перед ними тихую водную гладь, и, чуть правее, большую часть берега.

– Ничего себе, и правда озеро! Я думала, мы до него будем дольше идти. Смотри, вон там поляна! Нам надо туда, на ночлег. Архитектор, где у нас спички?

– В ботинке. Ой, я их промочила, кажется...

– Милена-Милена! От тебя одни только неприятности!

– Да не кричи ты, здесь лоси...

– Какие еще лоси?! – не поняла Агата.

– Самые обычные. Я тут три года живу, все говорят, что лоси есть, даже фотографии показывали.

– Что ж ты не предупредила? Здесь же опасно! Как нам теперь тут жить целую неделю?!

– Я думала, что так надо... Найдешь мне две палочки?

– Да меня удивляет, что ты вообще думаешь перед тем, как что-то сделать! Зачем тебе еще палочки?

– Меня в Перу, давно еще, научили добывать огонь с помощью палочек, трением.

– И ты собираешься здесь тереть всю ночь, пока руки не отвалятся? Господи, да и когда ты была в Перу...

– Не хочешь – не верь. Просто дай мне палочки.

Агата нашла Милене то, что она просила, а сама зажгла фонарик и начала собирать палатку. Спустя десять минут у Милены между палочками промелькнуло несколько искр, и одна из них, самая большая, начала тлеть и разгораться. Агата не поверила своим глазам, однако быстро спохватилась и принесла хвороста. Развели костер. Огонь своим ярко-золотым светом озарил берег озера. Второго берега не было видно, водоем был достаточно большой.

– Ну вот, видишь, я могу, когда умею! Можешь меня похвалить. – улыбнулась Милена.

– Считай, что это была отработка наказания и довольствуйся хотя бы тем, что я не дам тебе подзатыльник за промокшие спички. Завтра же мне все высушишь.

Милена опустила голову, чтобы подруга не заметила хитрую улыбку, и незаметно спрятала запасной коробок спичек в рюкзак. Агата принесла к костру несколько картофелин, девочки их испекли и съели. Сытые, они сидели у костра, грели ноги, сушили ботинки Милены. Обе завернулись в спальные мешки, для тепла. Агата смотрела вверх, на звезды, на выплывшую откуда-то Луну, на свое созвездие. Она вертела в руках медальон, как вдруг услышала рядом сладкое сопение. Милену разморило в тепле, и она задремала. Агата потушила костер, отнесла подругу в палатку и снова посмотрела на небо. Созвездие одобритительно мерцало на ясном ночном небе. Она вернулась в палатку, завернулась в свой спальный мешок и устроилась рядом с мирно спящей подругой.

Утром Авоандис проснулась от звуков булькающей воды и визгов подруги. Архитектора в спальном мешке не оказалось. Агата вылезла из палатки. Только теперь она смогла рассмотреть место более подробно, когда не мешала ночная темнота. Озеро было действительно огромно, зеркальная гладь воды полностью отражала все, что могло в нее поместиться.

Милена плескалась в воде на берегу.

– Сумасшедшая девчонка! Что ты делаешь?! Ты же совсем не знаешь дна! – Агата пребывала в замешательстве, не зная, как ее оттуда вытащить.

– Да ладно, брось! Идем со мной купаться! Вода классная!

Тут мимо Милены проплыла рыба.

– Агата, тут, кажись, рыба есть, тащи удочки! – девочка доплыла до берега, и только тогда обнаружила, что потеряла резиновую тапочку.

Авоандис в это время вытащила две складные удочки и прилаживала их на берегу. Затем Агата вынесла раскладной стульчик и блокнот.

Милена спросила:

– Ну что, куда сегодня пойдем?

– Я думаю, исследовать болото. – сказала Агата, не отрывая взгляд от блокнота.

– Круто! А что с собой взять?

– Сейчас подумаю... Переложи из моего рюкзака одну пару брезентовых сапог и, пожалуйста, одну брезентовую скатерть к себе в рюкзак и вынь спички из ботинок. Еще почисти пять картофелин и положи в карманы два яблока.

– Будет сделано, Авоандис!

Вдруг поплавки обеих удочек задергались. Агата хорошо умела рыбачить и ездила на речку с папой каждые выходные, и сейчас она мастерски обеими руками выуживала одновременно обе удочки. Правда, улов был сравнительно небольшой: два крохотных караса – это мало. Конечно же, можно было наловить еще, но время поджимало.

– А вот и наш завтрак! Архитектор, доставай спички и разжигай костер.

– Сейчас-сейчас. Через пять минут будет готово.

Девочки пожарили рыбу на костре. Все разнообразие какое то, нежели картошка в мундирах. Наконец, Милена принесла рюкзаки. Агата опять сделала кое-какие пометки в своем блокноте, достала карту, и они тронулись в путь. Дорога им предстояла в Болотные Места. От озера идти туда было не очень далеко, однако сложно. Недавно в области леса прошла гроза с ураганом, и особенно отразилась она на этом районе. Агата увидела парочку поваленных деревьев. Вероятно, это было дело грозовых молний. Авоандис взяла с собой фотокамеру и делала фотоотчеты не только по собранным листьям для гербария, но и о маршруте в целом. Милена делала букет и нюхала ромашки. Мимходом творческий архитектор сплела два венка из цикория и одуванчиков.

Тут путешественникам встретился первый валежник. Это был огромный поваленный дуб вместе со всеми ветками. Проход был загроможден полностью. У Агаты в рюкзаке оказались садовые ножницы. Девочка начала обстригать крону, сначала ту, которая лежала на тропинке. Затем, когда все было острижено и образован лаз, подруги начали перебираться через ствол. Кора дуба была шершавая, по которой можно было легко, цепляясь, забраться. Когда Агата была наверху, надо было стричь ветки снизу: Авоандис потянулась ножницами к первой ветке, как вдруг не удержалась: ноги соскользнули, и она свалилась в глубину нескончаемых веток. Милена же была осторожнее, но только из-за того, что она опять боялась своих страшных предположений.. Она увидела, что подруга упала, подобрала ножницы и поспешила на выручку. Девочка без особых усилий спустилась и начала раздвигать и состригать нижние ветки, режась

ножницами буквально после каждой стрижки. Агата пришла в сознание и огляделась вокруг. Везде, совершенно везде окружали ее листья. Эти листья лезли даже в рот, и без того полный пыли. Девушка услышала, что где-то рядом шуршит Милена и позвала на помощь, чтобы той было легче ее найти. Подруга услышала ее, и вскоре Агата стала замечать просветы рядом с собой. Наконец, Милена до нее добралась и начала вытаскивать ее. Однако выяснилось, что нога у Авоандис застряла между большими сучьями.

– Милена, возьми у меня в рюкзаке ножовку, дай мне!

– А что случилось? Она сейчас у меня в рюкзаке!

– Нога застряла где-то внизу. Вообще ничего не вижу. Чувствую только, что больно.

– Сейчас-сейчас. Держи! – Милена судорожно полезла в рюкзак, нашла нужную вещь и кинула подруге – казалось, Агата предусмотрела в этом походе все.

– Спасибо...

– Ты в порядке?

– Да, почти... – девушка глянула вниз.

У Агаты на ноге в застрявшем месте зияло темное сине-лиловое кольцо синяка в кровяных подтеках. Не одна нога, так другая! Девочка достала бинт, к счастью, он был рядом, и сделала перевязку. Надо было идти дальше, и Агата, прихрамывая, пошла по тропинке, а за ней – Милена. Далее дорога была достаточно однообразной, если кое-где и встречались валежники, то дорогу они не загораживали и их можно было обойти. Ближе к болоту почва становилась все влажнее и влажнее, и наконец под ногами совсем захлюпало. Затем, пройдя через несколько плотных зарослей какого-то кустарника, путешественницы увидели болото. Оно было огромно, буро – рыжего цвета. На болоте были маленькие островки, на них росли лесные ягоды. Агата сказала: это болото, если посмотреть на карте, очень длинное и вытянутое в длину. Нам надо на другой берег. Пошли, будем переправляться через эту топь. Мой раздвижной лужомер у тебя? Так Агата назвала свое самодельное устройство для измерения глубины луж при помощи основной части от старого отцовского спиннинга.

– Да, у меня. Достать?

– Конечно, раз я спрашиваю! И лезь за мной на это бревно, пока оно не уплыло. Здесь иногда бывают сильные поверхностные течения, это с ветром связано. Кстати, ты скоро? Я уже держу бревно.

– Готов, давай руку!

Агата разложила лужомер и начала погружать его в воду.

Палка все погружалась и погружалась. Вскоре у пятиметрового раздвижного лужомера над водой оставалось лишь сантиметров десять, а дно еще не было достигнуто.

– Это как понимать?...

– Агат, что случилось? – голос Милены был перепуганным.

– Посмотри на лужомер.

– Ты куда его так в дно закрутила? Вытаскивать-то как будем, а?

– Милен, это он сам... Это я еще до дна не достала! Есть глубинный трос?

– Конечно же нет! – всплеснула руками Милена.

– Тогда дай мне тот камень! – Агата пыталась взглянуть в содержимое берега, чтобы знать, что из этого могло бы им пригодиться.

– Ну... на. А зачем тебе? – Милена еле удержала тяжелый камень своими тонкими руками.

Агата размахнулась и кинула камень в воду на десять метров от них, подняв кучу брызг. Камень медленно ушел под воду и скрылся из виду.

– Какой ужас... И это только у берега. Измерили, называется, глубину болота для трактата! Так и запишем: нам кранты.

– Агат, может обойдем все-таки? Я, когда в Абхазии была, на Рице, узнала, что там глубина – 128 метров...

– Во-первых, не поддаваться панике, ибо мы не в Абхазии и не в горах. Во-вторых, мы не для этого время сэкономили. В-третьих, я сама боюсь... и... и вообще, не надо тут на меня депрессию нагонять своим нытьем! Стоп... Нас куда-то несет! Хватайся за куст, скорее! Надо что-то придумать!

– Я брала с собой теннисные ракетки... может сойдет?

– Доставай! Уже хоть что-нибудь.

– Вот они! У меня! Держи одну! – Агата долго не могла понять, в какую именно сторону их понесло – просто берег начал куда-то двигаться вместе с их бревном.

– Гребите!

– Гребу я, гребу... Мы с тобой прям как гребиблин и гребублин.

– Милена, не смей меня смешить! Мне грести... ахаа-ха-ха-хаа... Надо! – Агата пыталась сдерживать неуместный смех, который только мешал выбираться.

– Хорошо, молчу... – в этом Милена была послушна.

Девочки выбрались из течения и поплыли к другому берегу. К ним прибило островок с ягодами. Агата протянула руку и набрала в кармашек горстку ягод, и они стали двигаться дальше. Где-то рядом с серединой их бревно остановилось.

– Агата, что случилось? Почему мы не плывем?

– Сели на мель, похоже... Смотри, второе бревно, дальше придется пешком. На него можно пересесть.

– Оно же слишком далеко, я не допрыгну.

– Можно перепрыгнуть через тот островок, его коснуться и оттолкнуться, а затем долететь до бревна. Ты же легкая, у тебя получится, я даже не сомневаюсь. Тем более оно большое.

Агата взяла рюкзаки и перепрыгнула. Но, как только девочка коснулась островка носком своей кроссовки, островок ушел под воду.

Милена в ужасе крикнула: Авоандис, стой! Остров утонул! Что делать? Может, я переплыву?

– Да конечно, ты у нас же такая безбашенная, что можешь и Атлантический океан переплыть без труда! – девушка привыкла часто отвечать сарказмом. Агата достала крючок от вешалки и привязала его к бельевой веревке. Затем кинула его и зацепила им бревно с Миленой.

Пока все получалось. Девочки уже перебрались на другой берег. Авоандис около палатки разбила походную лабораторию, в которой сейчас делала джем. Милена этот джем из лесных ягод охотно ела. Закончив работу, Агата залезла в палатку, зашла в интернет и начала писать онлайн-доклад про астролябии. Ее подруга доела вкусности, и по заданию главной взяла план и пошла исследовать лужу: лужа как лужа, чего ее, грязную такую, исследовать? – не понимала девочка.

Агата после астролябий охотно задремала, тем более денек выдался очень насыщенный. Еще не прошли ноги, и они обе немного ныли. Девушка проспала где-то около получаса, и проснулась лишь тогда, когда вновь почувствовала фитонциды голода.

Авоандис позвала архитектора на перекус. Подруга не откликнулась, да и снаружи было как-то подозрительно тихо. Не похоже, что там вообще кто-то был. Агата позвала еще раз, и вновь не дождавшись ответа, вылезла из палатки на свежий воздух. Милены нигде не было. У лужи, которую она исследовала – тоже никого. Агата подошла туда поближе. На земле валялся план исследования с отпечатанной на ней грязной подошвой, ее складной лужомер, кое-какие записи параметров лужи и маленькая записка на розовом стикере:

– «Агата, прости меня. Милена.»

– Что? Прости? За что прости? Что она сделала? Что случилось? Боже... Эта авантюристка сведет меня с ума! Что же теперь делать? А, позвонить, точно! Недоступно... Она телефон забыла! Да за что же это?

У Агаты началась паника. Ведь она же – ответственная за Милену, а та взяла и, просто так, ни с того ни с сего, пропала...

Начался дождь. Агата собрала столик, лабораторию и залезла обратно в палатку. Она была ошарашена происшествием, поэтому даже не знала, когда, где и как искать подружку. Мысли перепутались в голове.

– Зачем же она ушла? А может она это сделала не по своей воле? А по чьей же тогда, если здесь, кроме нас никого нет? Вот же головоломка... Авоандис достала из кармана медальон с ее созвездием и посмотрела на него:

– И что же ты мне не помогаешь? Вот где теперь искать эту ненормальную? Что делать?

– Надо собираться. Собираться и идти дальше. – сказала сама себе Агата. – Но сперва ей надо написать... но как? Точно, запиской. Если она придет на это место, то увидит от меня послание с указанием прийти в то или иное время на какой-либо сбор.

– Так, все, Агата, успокойся, все нормально... Нет, ничего не нормально! Эта девчонка потерялась, и я ее не смогу никогда найти и скоро сама потеряюсь в этом лесу! – у девушки начался очередной приступ паники.

А дождь все лил и лил. Щели в палатке начали протекать, и вскоре на полу образовался маленький потоп. Агата принялась спасать все свои трактаты и документы. Она вынесла их, завернутыми в спальный мешок и положила их под зонт на целлофановый пакет, а затем сняла каркас с палатки и вылила воду из получившегося «мешка». Потом накрыла все это дождевиком, а еще сверху брезентом, обернув палатку непромокаемым слоем, занесла все свои вещи и научные труды внутрь и плотно застегнула вход.

Холодало. Агата, завернувшись в два спальника, писала «Теорему пуговиц» – небольшое сочинение о том, как правильно пришивать пуговицы на удачу и сидела на сайте в социальной сети. С потолка немного капало, и Агата подставила кружку. Ей как раз не хватало воды, и набрать она могла ее только из дождя – родник был далеко. Девочка вспомнила про записки. Выносить их на улицу – не было смысла, дождь лил как из ведра. Клонило в сон, и чувство сонливости перемешалось с непреодолимым чувством тревоги. Да, этот поход Агата не забудет никогда.

Тут позвонила мама. Агата сначала не хотела брать трубку, но в тот момент ей было очень страшно, и мама – единственный человек, который мог бы это понять.

После разговора немного полегчало. Агата поняла, что Милену надо искать, тщательно искать, и кроме Агаты ее найти никто бы не смог. Конечно, помимо одобрений и поддерживающего тона девушке все-таки досталось за такую безумную авантюру. Скорее всего, это было просто от страха за дочь. Девочка, в силу своего умения планировать, составила план поиска подружки. Милена, стоит заметить, сейчас находилась в очень неожиданном месте, но Агата об этом ничего не знала. Девушка решила первым делом отправиться к озеру – Милена ведь могла заблудиться и отправиться напрямиком туда. Оставалась лишь одна проблема – дождь. Тучи простирались, казалось бы, на тысячи и тысячи километров, и вода с этих туч лила если не ведрами, то уж ручьями-то точно.

Агата решила ночь переночевать у болота, а на утро, смотря по погоде, отправиться на поиски. Было 10 вечера. Девушка успела отправить маме смс, одиннадцать раз обзвонить подружку на все ее три номера, но безуспешно, и скачать из интернета несколько новых серий ее

любимого сериала. На душе было ужасное беспокойство: ночевать одной, у болота, когда дождь снаружи льет как из ведра и засыпать с мыслями о поисках – действительно, такое приключение не запомнится разве что склерознику. Однако мирный и ровный шум дождя и мамины сообщения начали постепенно успокаивать. Агата выключила фонарь под потолком, и все-таки с небольшой тяжестью и легким поскрипыванием в душе, уснула. Снилось ей, как будто они с семьей на даче, маленькая пятилетняя Агата дремлет на качелях, прямо на солнце, а мама перенесла ее в тень, в гамак, те ощущения, когда ветер покачивает, а ты – провисаешь...

Утром девушка проснулась от холода. От дождя на улице здорово похолодало. Агата растегнула вход, и... о, ужас! Палатка ее медленно дрейфовала от дерева к дереву, от кустика к кусту... Из-за почвы, характерной для местности рядом с болотом, земля стала глинистая и заросшая илом, поэтому влагу не пропускала. – Агата тут же об этом догадалась. Поэтому все дождевые капли, упавшие вниз, остались плавать на поверхности болота и прилегающие к нему территории. А так и лучше. Можно переплыть болото, не выходя из «дома» и не подвергая себя переправе на бревнах.

Девушка снова позвала подругу, может, та и откликнулась бы, если бы была рядом. Агата вздохнула – чего же делать, придется прочесывать лес. Однако, перед этим надо бы проверить, нет ли где-нибудь протечки. Чтобы переплыть такое большое болото в одной палатке, надо удостовериться в безопасности. Также надо было собраться с духом.

Спустя полчаса работы болото было преодолено. На картах такие болота отмечают как «непреодолимые». Оказывается, степень преодолемости препятствия определяется степенью технических преимуществ транспорта. Эту ново-выведенную формулу надо было обязательно записать, и наконец вылезать из палатки, пока потоки воды не унесли ее обратно в болото. Немного погодя, Агата шла по тропинке к озеру, всматриваясь в кусты и прислушиваясь к шорохам, ведь Милена может оказаться не у озера, а где-то около него. Девушка подошла к водоему. Никого. Гладь воды была такая же неподвижная, зеркальная и как будто застывшая. По дороге Агате тоже ничего не встретилось, кроме крохотной мышки и пения птиц. Хотелось есть, но если в этом озере есть рыба, запасы следовало бы побережь. Двадцать минут – и обе удочки были установлены. На этот раз задергалась только одна удочка. На нее попала... зеленая тапочка. И, судя по всему, принадлежала она Милене. А вот на вторую приплыл окунь. Окунь этот был очень маленький, но на следующие разы тоже ничего не попадалось.

Рыбешка была съедена. Агата постелила на земле и начала что-то записывать в своем блокноте. В план она занесла следующие заметки: «У озера нет, и по обзорам окрестности – быть не может. Следующее место поиска – поляна цикламенов.» Девушка заглянула в свой медальон. Как только она его открыла – из него выпал маленький кусочек папируса. Странно, но самого папируса у нее не было! Агата развернула записку: «Медлить никогда нельзя! Когда получишь результат – посмотришь на себя со стороны и пожалеешь о каждой минуте, проведенной зря...»

– Ого! Интересно, откуда она? Ведь медальон ношу только я, почти всегда под кофточкой, да и папирус я с собой не брала. – девушка рассмотрела записку получше: она была написана каллиграфическим почерком, странными фиолетовыми перламутровыми чернилами, которые переливались на солнце.

– Неужели Анокия? Да нет, бред какой-то... Это просто фантазия Милены. А если нет? Хотя... Медлить же нельзя? Иду, уже иду!..

Мир, конечно, полон загадок и тайн. Теперь Агата была полностью окружена этими тайнами. Самый главной мистической тайной было внезапное исчезновение Милены. В городе бабки говорили, что в этом лесу раньше жил лесник и водились какие-то привидения. Но это

просто были сказки, как считала Агата. Сейчас она следовала на цикламеновую поляну. Полчаса машинальной ходьбы и размышлений о мистике, от которых, кстати, мурашки бегут по коже – и перед ней предстала поляна. Главным признаком этой поляны были растения, которые не встретишь ни в каком больше лесу в этой области – фиалка Альпийская, или Цикламен. То, что здесь росли фиалки, было также необъяснимо, как и ранее происходящие с Агатой события. На поляне тоже никого не было. Однако, на траве лежал индейский головной убор, как у их вождей, только из листьев. Рядом с ним лежала кучка листьев, но уже высохших. Листья же на уборе выглядели свежо, как будто сделали эту вещь сравнительно недавно. Агата подобрала этот пучок, но тут же отбросила в сторону: зачем верить в то, чего нет и не предвидится? Тут карта леса выпала из ее рук, ее подхватил ветер, и, не успевшая Агата ее схватить – унес куда-то далеко в кроны деревьев.

– О нет! Карта! Боже, это кончится когда-нибудь?! – Агата села на траву и глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться. Карту бы она все равно не догнала – девушка, конечно, умела лазать по деревьям, но не с такой скоростью. От всех событий распирало мозг, она хотела идти домой, но что девушка скажет маме Милены? Что ее дочь неизвестно где пропала в лесу и чтобы та шла ее искать? Нет, это было просто невозможно! Еще и карта улетела в непонятном направлении, и на поляне Милены не оказалось, хотя единственная надежда была именно на это место, так как оно было самое легко достигаемое из любой точки леса. И также неизвестно, как надо было искать дорогу... Агата достала телефон, хотела написать маме, как вдруг пропала сеть. Из медальона высунулся кусочек бумажки. Девушка не хотела его вынимать, но подумала, вспомнив, что этот медальон достался ей от ее прабабушки, и только Агата его носит с рождения. Значит, ему можно доверять. С этими мыслями Агата развернула бумажку. Карта! Она была написана такими же фиолетовыми чернилами, только уменьшена в несколько раз.

– Что ж, будем ориентироваться по такой, маленькой.

Ночлег девушка выбрала в лесу, на маленькой поляне – других вариантов у нее, собственно, не было. Сеть появилась, и мама смогла ответить.

– С этим медальоном всегда была связана какая-то мистическая история. Его, кстати, можно передавать из поколения в поколение, через два. То есть, ты его можешь оставить только своей правнучке. Если Медальон начал показывать различные мистические вещи, значит он стал «доверять» своей хозяйке. А ты ничего не бойся. Я с тобой. Только, я думаю, искать её тебе больше не стоит. Лес огромен! А если и Медальон стал так себя вести...

– Что, мама? Он не может быть каким-то особенно мистическим! Это же просто мой медальон, я всегда его носила, и ничего подобного раньше точно не случилось. А если вы все разом спятили, то знаете, что... – Агата так и не успела до конца изложить свою мысль.

– Он тебя оберегает. А если оберегает, значит, есть от чего.

– Да что за ересь? Разве в природе хоть раз встречались медальоны, дарящие своим владельцам шпаргалки по выживанию?

– Первым делом успокойся. Карта у тебя есть?

– Да, конечно...

– Вот, ориентируйся по ней, и все будет хорошо!

– Хорошо, мам, спокойной ночи! – Агата бросила трубку. – Все там свихнулись что ли? Сначала Милена умчалась неизвестно куда, теперь мама еще пугает... Да жуть какая-то... Бабушка, наверное, просто забыла убрать из него какие-то пометки, прежде чем передала его мне! – Агата пыталась отогнать мысли страха.

Ночью Агате приснился сон:

– Королева Милена коронуется и провозглашается Королевой Вселенной. А вы, Агата, ее подданной!

– Ага, Агата, вот где ты! А я за тобой из космоса наблюдаю, как ты тут в лесу всего боишься! Хах, ты думала, я от тебя убежала, да? Я просто выиграла конкурс на коронацию от Вселенной. И ты заслуживаешь ссылки в черную дыру за все то, что про меня думала!

Агата проснулась в холодном поту:

– Фух, слава Богу! Какой ужас! Ничего, такое больше не приснится. Это просто из-за недосыпа мне снятся всякие кошмары. Все, надо спать!.. – Агата для успокоения погладила себя по голове.

– Мы – народ Плутона! Агата, даем тебе Ультиматум. Если ты не найдешь Милену до рассвета, мы отправим тебя в параллельную Вселенную и расщепим до состояния атома...

– А-а! Опять! – девушка снова подскочила, как ужаленная – ей опять приснился кошмар, как только она едва погрузилась в сон. – Когда же этот каламбур закончится?! Все, я не хочу спать. Надо включить свет.

Тут снаружи послышались чьи-то шаги и треск веток. – Хм, палаточка? Тут отродясь палаток не было. Ух, так темно...

Агата хотела крикнуть, кто там, но от сдавившего горло страха получился шепот. Однако, кто-то таинственный снаружи услышал её и ответил.

– Если здесь кто-то есть, выйдите, пожалуйста, и осветите мне, а то ничего не видно...

Агата тихонько вылезла с фонариком и огляделась на предмет наличия маньяков, как ей обрисовала ее разбушевавшаяся фантазия. Это оказался какой-то старичок.

Он пристально осмотрел лицо Агаты при слабом свете своего почти сгоревшего фонарика, и просиял:

– Внучка!

– Извините, вы меня явно с кем-то путаете... Я вас никогда не видела... И вообще, вы кто? – Агата отшатнулась от старичка на пару шагов.

– Я лесник. Да не бойся ты меня! Вот посмотри, что я могу с тобой сделать?

– Я не знаю... Я не знаю, почему вы вообще ходите здесь в такое время! Лесник? – удивленно переспросила Агата. – Но ваш домик... Он же заброшен?

– А, так это старый дом. Там завелись крысы, и я решил устроить другой, здесь рядом он. Не успел вернуться засветло, как видишь... а ты-то здесь как оказалась? А, внучка?

– Я не внучка. – настойчиво сказала Агата. У меня подруга потерялась просто, ищу ее тут, хожу... Вы тут, часом, девчонку не видели? Маленькую и глупую! – от отчаяния крикнула девушка.

– Я все знаю, хоть и вижу тебя такой взрослой в первый раз. У тебя не было дедушки, не так ли? И тебя зовут Агата.

Агата вытаращила глаза и уставилась на него.

– А как вы узнали? Причем тут я? Какого черта тут вообще происходит?

– Не ругайся. Я, хоть дальний твой родственник, но ругаться тебе не позволю. Моя мать, твоя прабабушка рассказывала, что смогла уговорить вашу семью переехать сюда. Только вот почему они запрещали тебе ходить в этот лес...

– Что? Так она жива? Моя прабабушка? Я ничего про нее не слышала... Господи, вы мне снитесь? – Агата подошла к старичку и дотронулась до его рубашки.

– Мы живем с ней в моем доме. Правда, он не особо новый уже. Много лет прошло... Ну что, теперь ты веришь, что я действительно твой дед?

– Верю, чуть-чуть... – ошарашенно протянула Агата, не сводя с него глаз.

– Только вот смотри. Придешь домой – ни слова про то, что видела меня. Твоя мама давно со мной в контрах, а мы столько усилий приложили, чтобы вы сюда переехали!

– А что она такого сделала? И что сделали... вы?

- У меня с моей дочерью личные конфликты, и о них я никому не рассказывал, да и не соберусь еще долго. – нахмурился дед.
- Так моя мама – ваша дочка? Уму непостижимо... А как вы меня нашли?
- Я раньше служил в армии, там давали задания вроде разведки. – усмехнулся дед.
- Я уже не маленькая, да и не надо подбирать слова, чтобы я что-либо поняла. В армии не задания, а приказы. Мне папа говорил. – Агата скрестила руки на груди.
- Ух ты, а ты не лыком шита! – воскликнул дед. – Ну ладно, мне нужно домой, а то потеряют меня... если будет нужна помощь – кричи, я услышу и приду.
- А, может быть, вы меня с собой возьмете? Что-то не хочется одной в палатке спать...
- Конечно, не вопрос. Натерпелась? – понимающе спросил дед.
- Натерпелась. До ужаса. – подтвердила Агата.

Новый знакомый помог Агате собрать вещи. Его домик находился в метрах пятистах от цикламеновой поляны. По дороге он рассказал, что он и есть тот исчезнувший дедушка, который пропал без вести, когда девочке исполнился год. Как выяснилось, он и не пропал, а мама решила замаять его исчезновение перед папой. Об этом Агата обещала никому не говорить и не приставать с расспросами к маме, как попросил дед. Тут они подошли к домику. Это была такая же ветхая лачуга, и со словом «новый» никак не связывалась. Дедушка тихо открыл дверь. Бабушка, судя по всему, спала на огромной печи – такие печи на половину русской избы Агата видела только на картинках и фотографиях в исторических журналах. Он предоставил Агате ее койку. Над койкой было что-то, издавело напоминающие полог. Тут бабушка пошевелилась, и, судя по всему, проснулась.

- А, Ваня, здравствуй. Что же ты так поздно? Агату привел?
- А откуда вы знаете? – спросила девушка, пытаясь найти в огромном коме из пушистого одеяла бабушку.
- Ты же знаешь, что я имею связь с древним мистическим родом. Оттуда у меня и знания об этом нашем с тобой созвездии. – из глубины одеяла раздался немного сонно-скрипящий глубокий голос. Прабабушка выглянула и слезла с печки. Выглядела она намного моложе дедушки. И передвигалась живо, легко, как будто ей было не девяносто, а шестьдесят.
- На, держи пирожок. Сегодня переночуешь у нас, а завтра домой отправишься. Я, кстати, почувствовала твой медальон, он давал тебе подсказки.
- Так вы знали даже, где я нахожусь?
- Конечно. Твой медальон – очень сложная вещь, и ты пока многого о нем не знаешь. Но, думаю, тебе не придется участвовать в заговорах, сражениях за жизнь и просто спасти мир, как обычно пишут в фантастике. Все разговоры утром, если будет время.
- А что же мне тогда придется делать?
- Абсолютно ничего. Он тебе нужен, чтобы чувствовать связь с носителями таких медальонов. С возрастом поймешь. Тебе ведь еще пятнадцать, правда?
- Правда... Но как... Как вы это делали? Ведь эти листочки появлялись, благодаря вам и каким-то вашим манипуляциям?
- Тебе сейчас сложно это понять. Листочки – какого-то рода сообщения, которые я отправляла тебе. Раньше орден Кассиопеи располагал более сильными ясновидящими, которые таким образом переписывались. Сейчас все почти угасло, те знаменитые семьи и целые династии прервались. Даже мне стоит невероятных усилий, чтобы проделать такое. Древний обычай, очень древний... – бабушка задумалась, усаживаясь на лавку и пристально рассматривая правнучку. – А знаешь-ка, что? Я сейчас сделаю тебе травяной чай, он очень хорошо

успокаивает нервы. Поспишь, завтра утром пойдешь домой. – бабушка встала и направилась к столику, на котором были аккуратно разложены тряпичные мешочки.

– Стойте-стойте... Как домой? Мне нужно искать подругу... Ведь она...

– Уверена, тебе стоит перестать ее искать. Она обязательно найдется. Ты ведь злишься на нее? – спросила бабушка после небольшой паузы.

– Есть такое. Она ведь просто ходячий кошмар! – всплеснула руками Агата.

– Не сердись на нее, ее судьба того не стоит. Как говорится, и тот, кто раньше был врагом, однажды станет лучшим другом... – прабабушка смотрела прямоком на нее своими темными карими глазами, и от этого взгляда девушке стало немного не по себе.

– Бабушка... Я так и не поняла, как я могу быть связанной с этим вашим... Орденом Кассиопеи? Я ничего про него не знаю, не отправляю послания через медальон.

– У тебя добрая душа и ты очень храбрая. Правда, ты пытаешься это скрыть под маской безразличия и грубости, это пройдет с возрастом. Я вижу все это по твоим глазам, можешь и не спрашивать, откуда у меня эти сведения. Орден Кассиопеи лишь делал людей, входящих в него, счастливыми. И у тебя в жизни будет своя Кассиопея. Правда, ты не скоро об этом вспомнишь. – бабушка закончила заваривать чай и протянула Агате пиалу с темно-зеленым напитком.

– Шалфей, зеленый чай, душица. – прокомментировала бабушка. Агата сделала пару глотков и почувствовала, что это действительно чай с теми компонентами, которые ей назвали. У девушки все равно были какие-то опасения, но она не знала, с чем они были связаны – она нашла своих родственников и ей наконец-то все объяснили. Девушку начало клонить в сон, она легла на предоставленное спальное место.

Сквозь сон она почувствовала, как ее укрыла бабушка, и как она беседовала с дедушкой:

– Жаль только, что она забудет.

– Неужели вообще все? И как такое возможно?

– Ее мозг пока не способен понять все это, ей это незачем. Конечно, она будет помнить про поход, про дом, про разговор, но не вникнет... Вырастет – поймет. Обязательно, насчет этого не переживай.

Утром в избушке было очень тихо. Агата открыла глаза. Ни прабабушки, ни дедушки.

– Наверное, это все мне приснилось... Но я же не в палатке, а в домике. Значит это было наяву, наверное...

Пока девушку мучили размышления, фитонциды снова дали о себе знать, и взгляд упал на блюдо с пирожками на столе. Агата с осторожностью взяла один.

Было вкусно. Очень вкусно. За время, проведенное в походе, девушка истосковалась по выпечке. Агата достала из рюкзака свой план выхода из леса. Дорога шла через ручей, развалины домика, Полянную Череду, еще один ручей и родник. Затем она выйдет к проселочной дороге и пойдет прямо, перейдет железнодорожные пути и еще несколько полей. Дальше начнутся дачи, а затем – город. В общей сложности – двадцать пять километров. За день не пройти.

Агата печально вздохнула и завернула порядка десяти пирожков в рюкзак. На дне нашелся также и «завтрак туриста» – язь в томатном соусе. Однако, в связи с дефицитом еды, у Агаты завтра это будет также и обед, и ужин туриста. Также пришлось запастись водой – Агата прихватила со стола маленькую велосипедную флягу, а заодно и оставила записку на столе с благодарностью за ночлег.

Спустя полчаса сборов девочка наконец-таки отправилась в путь. Милену уже искать было, конечно, бесполезно, как говорила бабушка. На душе у самой Агаты было как-то разнообразно: вроде бы еще грусть и тоска не прошли, но их захихнули вглубь души новые, радост-

ные чувства от знакомства с родственниками. И именно эти грусть и тоска сейчас попискивали, просясь на свободу. Родственники у Агаты, были, честно сказать, что надо – бабушка умеет печь вкуснейшие пирожки с капустой, а дедушка знает весь лес, как свои пять пальцев. Это внушало девушке некоторую уверенность.

Авоандис уже шла по влажной лесной тропинке. Видимо, ночью прошелся дождичек. А может, это была и роса. В какой-то степени Агата даже гордилась собой. Пойти на такое приключение – не каждый отважится. Однако, умудриться где-то потерять Милену – это был просто верх безответственности. Девушка постоянно держала эту мысль в голове, и часто прокручивала, что было бы, если судьба распорядилась по-другому. Но беспокойством одним горю не поможешь.

Тут тропинка начала сворачивать налево, и прямо перед носом выросли колючие полосы кустарника. За этими колючками виднелись какие-то доски и кирпичи. Агата достала из рюкзака садовые ножницы, которые довольно часто ей пригождались в последнее время, и выстригла самые острые ветки так, чтобы можно было пройти, не поранив себе ноги: и надо же было так зарастить! Затем показалась дыра в стене, судя по всему, как раз того заброшенного и уже полуразрушенного дома лесника. Доски на полу были подгнившими и значительно просевшими, все-таки время берет свое. Двигаться надо было очень осторожно. Тут, в другом конце комнаты, если ее можно было так назвать, блеснуло что-то золотое. Агата вмиг напрягла все зрение: это было что-то круглое и выпуклое, по форме очень похожее на ее медальон созвездия. Точно, это же второй медальон из этой коллекции! Девушка, очень мягко ступая по полу, тихонько подошла, нагнулась и подняла медальон. Он раскрылся у нее в руках. Это была просто копия медальона Агаты, но коробочка была золотой, а внутри находился витраж радуги. Вообще, кроме ассоциаций день-ночь у Агаты это больше никаких не вызывалось. Вдруг доски под девочкой начали ползти, и вскоре она стала жертвой обвала целого фундамента в подвал дома. Авоандис успела схватиться за скобу, торчащую из стены и быстро встать на бетонный уцелевший выступ. Доски, с грохотом, будто произошел взрыв, очень феерично упали вниз.

– Фууух... вроде выбрались... – Агата разжала ладонь: в порыве страха она успела инстинктивно зажать медальон в руке, поэтому он и уцелел.

– Не дом, а какая-то ловушка! Хорошо, что хоть ноги вовремя унесла! – добавила Агата, вылезая на твердую землю.

Девушка снова открыла свою находку и рассмотрела рисунок более подробно: простое разделение на семь полос, семь разноцветных камней. Каждый охотник желает знать, где сидит фазан... И все. По-видимому, эти камни символизировали семь индийских чакр: муладхара, свадхистана, манипура, анахата, вишудха, аджна и сахасрара – Агата недавно читала об этом, когда нечего было делать. Камни, судя по всему, были драгоценные: рубин, янтарь, желтый флюорит, изумруд, топаз, сапфир и аметист, и то, по первым догадкам. Ну не станут же такие медальоны делать из пустышек? Да такое сокровище сейчас стоит целое состояние! Тут карат больше, чем рейтинга у Агаты на сайте рисунков! Очень красиво...

Девушка убрала медальон в карман рюкзака и взглянула на небо: оно уже становилось багряным, розовые облака застыли прямо над заходящим солнцем. В лесу дорога такая, если однообразная – все три часа проносятся, как один. Поэтому Агата во всех своих сборах не заметила, как наручные часы отметили шесть. С ночлегом в последнее время стало туго – полянки стали встречаться все реже и реже, поэтому и поиски надо было начинать заранее. Агата вздохнула и отправилась искать полянку, чтобы поставить палатку засветло.

Ночь прошла незаметно, и наступило утро. Агата в этот раз не стала смотреть сериал и легла пораньше, поэтому и встала она тоже рано. Девушка валялась, закутавшись в спальный мешок, рядом с ней булькал маленький походный чайничек на батарейках, способный вскипятить только одну кружку воды. Пахло рассыпавшимся в кармане кофе. Немногие лучи солнца преодолели сложный путь через кроны деревьев и окно палатки, и сейчас лежали, отдыхая, на резиновом коврике. Девочка достала планшет. Было семь новых сообщений. Несколько из них – рабочие, по проекту украшений для Мексиканского района Сочимилько – она считала это даже каким-либо творческим заданием, на художественных курсах они постоянно делали что-то подобное, одно – от одноклассницы, одно – от мамы, и остальные – по рекламе бутиков одежды и косметических салонов.

Девушка посмотрелась в зеркало – привычное лицо в веснушках, волосы, торчащие в разные стороны – привычный заспанный вид, который она наблюдала дома каждое утро, заходя в ванную. Зеркальце напомнило ей о доме – ведь оно висела над кроватью Агаты до их похода. – Надо бы покраситься... Например, в рыжий. – успела мимолетно заметить Агата.

Утро, прямо скажем, задалось. Сегодня надо было идти к краю леса. Наконец-то сегодня вечно нависающая зелень над головой сменится лугом и просторным голубым небом. Агата уже представляла, как повалится на травке, наберет огромный букет полевых цветов для мамы, они ведь приезжают уже послезавтра. Должно быть, цветы до приезда родителей не успеют завянуть. Однако, заглядывая в будущее, не стоит забывать о настоящем. А настоящее ждало. Надо было много всего успеть: позавтракать, почистить зубы, расчесать свои ночные вихры, собрать палатку, сверить карты и компас, сделать заметки в дневниках, и, наконец, тронуться в путь.

Немного усилий, терпения, и все было сделано. Агата, уже причесанная, сытая и умытая, шла с рюкзаками бодрым шагом счастливого туриста по направлению к роднику и ручью. Дорога вдруг резко стала уходить вниз. Тогда Агата развернула из кармана маленький комочек – карту, которую ей «подарил» звездный медальон. Другой был у нее во внешнем кармашке рюкзака на молнии. Оказалось, это был не просто ручей, это была некая долина, размытая бурными водами ручья. Интересно посмотреть, куда же это он впадает? Агата вошла в эту долину, как только земля приобрела уклон. Дорога стала понижаться еще сильнее, и наконец девушка внизу увидела ручей. Он был намного больше и, по сути, глубже предыдущего, того, который они видели с Миленой на опушке леса. Девочка подошла поближе к воде, положила сумки на землю и достала бутылку: вода в походе кончалась быстро, и надо было пополнять запасы при первой же возможности. Тут земля под ногами с краю ручья поползла и Агата с криком упала прямо в воду. Девушка встала со злобной гримасой, отплюнулась от воды и посмотрела вправо: тропинки по обходу ручья нигде не было, и все равно ей бы пришлось идти по воде.

– Лес! Ну почему лес?! Почему этот лес такой большой?! Я уже домой хочу! – так, Агата. – сказала девочка сама себе, – не скатывайся до уровня Милены. Авоандис подобрала с берега рюкзаки, нашла тапочки Милены, подвернула и без того мокрые лосины, выжала кофту, оставшись только в одной майке, надела сверху дождевик, подвязалась бельевой веревкой и захлопала вниз по течению от бедра во всем своем модном одеянии.

– Нет, ну чем я не изобретатель, а? Остается только надеяться, что я не заболею. Не, ничего, у меня уже, наверное, многослойный иммунитет ко всем этим заразам выработался. Ужас, как холодно! Сложно все-таки одной в лесу. Проблемы не исчезают с исчезновением напарника. О, ничего так цитата получилась, надо записать! Беседка!

Это была маленькая беседочка с еще одним таким же маленьким родничком. Надо было все-таки набрать воды. Затем девочка увидела, что после родника сделана тропинка. Это говорило только о том, что эти места уже затронуты цивилизацией, а значит, и край леса близко.

– Ну наконец-то! Тропинка! Я уж думала, что буду вечно шлепать по этому илу! – воскликнула Агата. Потом пришлось сушить ноги и кофту, выжимать полы дождевика и набирать дождевую воду в бутылку.

За семь, восьмой день в походе, лес успел Агате изрядно надоест. Однако, впереди, в кронах деревьев, виднелись кое-какие, но просветы. Это радовало. Еще пару-тройку километров, и Агата уже будет на опушке леса.

Прошло примерно два часа. Девушка один раз останавливалась на привал, ела и сверяла карты, а затем шла дальше. Наконец, победная полоса кустарников – и... ура! Лес закончился, начался луг! Обширная зеленая площадь с мерцающими на ней огоньками разноцветных ромашек, васильков, маков, колокольчиков, а также чистотела, зверобоя, крапивы, цикория. Все смешалось у Агаты в голове – и запахи, и пейзажи. Над лугом летали черно-оранжевые пчелы, приветливо гудя, бабочки капустницы и крапивницы, а трава доходила до пояса и выше. Ну, о чем можно было еще мечтать? Наверное, о возвращении домой. Девочка сверила компас, надо было пересечь луг, а там показались бы железнодорожные пути. Агата шла, и одновременно собирала букет для мамы, вскоре это стал огромный разноцветный веник, и девочка перевязала его резинкой для волос. В кармане нашлась также шоколадка – жизнь налаживалась.

Было около полседьмого вечера. Солнце медленно клонилось к горизонту, с каждым миллиметром розовея и розовея. У Агаты ныли ноги, но все же, она смогла! Она преодолела все трудности леса и смогла из него выйти. Оставалось дело за малым – добраться хотя бы до пригорода. Оттуда можно и поймать автобус до Зеленодольска.

Наконец, девочке встретились железнодорожные пути, и это значило, что она идет в правильном направлении. До деревни было километров десять, а солнце уже наполовину село. Если человек идет со скоростью пять километров в час, а километров десять, значит она дойдет туда только через два часа. Это же будет уже темно! Положение было, в каком-то случае, даже безвыходным. Тут издали показалась лошадь. Чуть приблизившись, Агата увидела, что это была телега, которой управлял какой-то старичок. Так как у девочки жутко ныли ноги, болела спина от рюкзаков и хотелось спать, она решила попросить старичка подвезти его до деревни, если ему по пути.

– Извините, а вы куда едете? – ей пришлось пробежать десяток метров, прежде чем старичок остановил телегу.

– Ясное дело, в Холщовое.

– Мне туда же! Можно с вами?

– Отчего ж нельзя? Залезай, ежели такая вежливая.

Агата закинула рюкзаки в телегу, забралась и обустроилась на сене. Лошадь тронулась.

– Ты то сама откуда?

– Из Зеленодольска.

– Так это тебе далеко еще... Давно ты здесь блуждаешь?

– Не, не блуждаю я. В поход отправилась.

– Значит, туристка?

– Ага, именно. А долго до Зеленодольска? Я за день успею добраться?

– Наверное, нет. Из Холщового можно или пешком, или поймать попутку, дальше километра четыре и начнутся дачи. Это и будет пригород. Оттуда автобус 408 раз в два часа вроде ходит.

– А откуда вы все это знаете?

– У меня внуки из города. На каникулы приедут, а потом – бегай, провожай. Совсем за молодого меня считают, а мне лет то уж и не мало...

Тут телега налетела на кочку и из рюкзака Агаты выпало что-то маленькое.

– Остановите пожалуйста!

– Что такое?

– Потерялось что-то...

– Мелкое? – старичок притормозил.

– Да, совсем маленькое...

– Так это бумажка, может какая... Да и где ж теперь ее найдешь, в поле то?

– И то верно... ладно, будем надеяться, что ничего серьезного не потерялось.

– Молодец, вот! Правильно мыслишь! За каждой мелочью гоняться нечего...

И дедушка пустился на очередную цунами нравоучений и правил по оценке жизненных ситуаций. Действительно, рожь на поле доходила бы почти до плеч, и если туда упало что-то маленькое – то безвозвратно. Агата откинулась на стог сена, положила под голову рюкзак и стала смотреть на небо. Появились звезды, в том числе и созвездие Агаты. Девочка достала из-под кофточка серебристый медальон и сравнила: тютелька в тютельку, оно было изображено как настоящее. Очень красиво. А где же второй? Девочка полезла в рюкзак и заметила, что карман был открыт, а медальона не было. Несколько минут у Агаты был шок. Умудрилась же она потерять именно его? Это, наверное, он выпал в рожь на кочке! До чего же досадно! Ужас, как досадно!

Хотелось спать. Ведь с медальоном уже ничего не сделаешь. Это все равно что искать иголку в стоге сена. Агату мучили мысли: что, если она напрасно плачет, и просто переложила его в другой карман? Ладно, поиски следовало бы оставить на завтра, а сейчас надо бы отдохнуть. Она откинулась на стог сена и закрыла глаза, пытаясь ни о чем не думать. День был напряженный, и недосып может серьезно сказаться на здоровье. Завтра тоже будет насыщенный день, и, возможно, Агата уже будет дома...

В без десяти шесть утра телега приехала в Холщовое. Агата если и была в деревне, то летом, у бабушки по папиной линии. Однако в Холщовом было куда интереснее, чем у них на огороде. Конечно же, деревня – она и в Африке деревня. Развезенные дождем широкие дороги, покосившиеся и подгнившие снизу заборы – ну почти все напоминало о дикости и отсталости общества от современных технологий. Не было ни гаджетов, ни планшетов, ни водопроводов и тепла, даже телевизоров. Ну, кое у кого телевизоры если и были, то маленькие серые и ламповые. Все потому, что все, кто тут и жил – это были в основном пенсионеры и дачники, которые решили на старости лет обзавестись хозяйством и уехать подальше от детей и внуков, чтобы допекали не постоянно, а только раз в год – на каникулах. Внукам же тут было здорово. Только если представить, какое же раздолье, чтобы побегать, поиграть в футбол, позагорать, а еще и искупаться в речке.

Дорога, размокшая от постоянного влажного воздуха и изредка пролетающих мимо дождевых тучек, была сплошь и рядом усеяна лужами. Как раз в такой и увязла их телега.

Старичок, в одних только летних ботиночках ходил по грязи, пытался вытолкнуть телегу, но безуспешно. Агата перевесилась через край телеги и предложила свою помощь, от нее старичок точно не отказался бы. Затем девушка надела резиновые сапоги, достала лужомер и прыг-

нула с воза. Потом подсунула палку под колесо, и, чуть напрягшись, поддела колесо снизу лужи. Старичок, откровенно говоря, удивился и сказал Агате огромное спасибо. Также он добавил, что не ожидал помощи от такой маленькой девочки, и пригласил зайти к ним на чай. Агата даже слегка обиделась, она не привыкла, чтобы ее называли маленькой.

Благодаря помощи Агаты они быстро добрались до дома старичка. «Улица Кировская, дом 11» – прочитала Агата синюю вывеску на заборе. Встречать их вышла вся его большая семья: его жена, как в последствии узнала Агата, баба Маша, их внуки – Полинка, Натаха и Андрейка – малыши-пятилетки. Также у них в гостях была белобрысая девочка Ульяна, по возрасту примерно ровесница Агаты и соседский первоклассник Егорка. Егор возомнил тут себя самым умным, поэтому считал необходимым по-царски ходить по дому и делать всем замечания. Все малыши забавно играли в уголке, а Ульяна сидела на диване за полупрозрачной тонкой ситцевой занавеской и читала какой-то журнал. Мелким, казалось бы, всего было достаточно, хоть они и игрались деревянными машинками и тряпичными куклами. Малыши сидели под окошком на большом солнечном луче, мальчик отложил машинку и взял фломастеры, а подружки-сестренки плели коврик для своих кукол из соломы.

Агата решила сделать им подарок. Она достала из кармана электронные часики и вручила им. Тем более было хорошо, что эти часы светились в темноте, но Агата ими никогда не пользовалась. Так, купила по дешевке в супермаркете, да и бросила в карман. С тех пор они и лежали у нее без дела полгода, если не больше. Дети пришли в неописуемый восторг: они просто визжали. Шутка ли, когда за так, ничего не требуя взамен дарят такую прелестную вещицу – разве тут не обрадуешься? Радовался особенно Егорка, так как такого добра никогда не видел. Дети схватили подарок и умчались на улицу, чтобы похвастаться друзьям.

Агата сидела за столом и продумывала дальнейший план своего путешествия. Баба Маша ушла на кухню и пекла пироги с капустой и морковью. Однако, бабушкины пирожки были вкуснее, но так получилось, что они почти все уже закончились. Девочка не стала надолго задерживаться, ибо завтра родители приезжают, поэтому запаслась провизией и пошла по направлению к автомагистрали. Тут ее медальон зашуршал. Однако Агата не обратила на него никакого внимания и стала ловить попутку. Как назло, никто не останавливался. Тут медальон начал греться. Ну и что опять такое? – подумала девушка, достала его из-под кофточка и вынула из него очередной листочек папируса.

– Нет, ну еще бы не странно! Как они только это делают? Так, что там написано?

– «A867BH».

– Что это? А, точно! Это же номер автобуса, который можно найти на перекрестке с этим шоссе! Его там уже видела, вроде. Но туда идти-то пять километров... ладно, все равно придется.

На перекрестке было очень оживленно. Только там Агата смогла поймать автобус до дач. Внутри было очень жарко и много людей. Жуткая давка никого не обрадует. Девочке удалось немного протиснуться, чтобы не стоять спиной к двери. Буквально минут десять, и автобус уже домчал до пригорода. Жара постепенно нагнала. Агата поела и сидела на остановке уже два битых часа. 408 пригородный куда-то запропастился. Для автобуса, ходящего по графику раз в час, это было немного необычно. Девочка, в силу своего терпения, подождала еще два часа. В это время поиграла в телефоне и целиком закончила доклад про астрологии, что же еще делать на остановке на жаре. Солнце уже перешло в четвертую четверть, и уже постепенно подползло к горизонту. Пришлось заодно и поужинать, затем зайти в рошу рядом с остановкой и постелить там походный коврик для ночлега. Полностью раскладываться смысла девочка не видела, автобус мог прийти в любой момент. Но спать надо было, даже если нет автобуса. Агата прилегла на мягкий каучуковый коврик, накрылась уже высохшим к тому времени дождевиком и задремала.

Ни-ко-го... Тут даже дачников не было. План сбивался. До приезда родителей осталось всего ничего. Еще неизвестно, что скажет папа, если узнает о ее таких «похождениях». Оставалось надеяться, что мама защитит, если не перейдет на его сторону. Да, с родителями отношения иногда бывают напряженными. Да что там иногда, довольно часто. Изредка вспоминалась Милена. Немного погодя ее чувства смешивались, хотелось стать маленькой девочкой и забыть этот поход навсегда. Изучения болота и окрестностей не стоят такого.

В итоге, проспала Агата в общей сложности от силы часов пять, не больше, и проснулась с криком петухов. Автобуса не было. Надо было свернуть вещи, пойти к остановке и еще немного подождать. На месте было несколько пенсионеров. По оставшимся к ним вопросам выяснилось, что они тоже долго ждали машину, вот только ночевали у себя дома.

Прошло минут пять, Агата устроилась на скамейке под расписанием движения и достала из кармана рюкзака пирожок. От почти бессонной ночи клонило в сон, девушка инстинктивно положила голову на плечо. Однако потом опомнилась и вздрогнула, выпрямилась и, как штык, стала ждать автобуса. Поговаривали, что вчера на шоссе произошла авария и перегородила все движение, поэтому то машин и нет.

Долго сидеть на одном месте было скучно, и Авоандис достала свой любимый блокнот, с которым ни на секунду не расставалась и принялась делать зарисовки идей техники будущего. Недавно ее бывшая преподавательница в художке решила отправить ее работы на конкурс «Технологии и время». Теперь у Агаты появились на это силы. Вмиг на белом листке в клеточку появились машины с обтекаемым корпусом и прозрачным полом, парящие в воздухе скейтборды в форме круга, смартфоны из пластика в виде листьев... И много всего прочего, что можно было ожидать от разыгравшейся подростковой фантазии. Рядом с девочкой подседа пенсионерка с большой сумкой с желтыми яблоками и заглядывала ей через плечо глазами под пять копеек.

Вскоре им всем повезло и приехал первый рейсовый автобус. Пенсионерка нехотя взялась за сумку и потащила огромный урожай ко входу. Уж очень ей было интересно наблюдать, как девочка рисует. Как только Агата села, у нее в кармане запиликал телефон: звонила мама.

– Алло, мам, я слушаю.

– Привет, солнце, мы задерживаемся. Нашу выписку по путевке случайно потеряли в регистратуре, без нее никак не уехать. Придется доплатить за еще несколько дней, пока мы тут.

– Да ты что? Какой ужас... Это вас, получается, к какому дню ждать то? – Агата едва поймала рюкзак, слетевший с колен на первой яме. Девушка вздохнула с облегчением, что теперь точно успеет вернуться до их приезда.

– Пока не знаю. Но буду уточнять. Ты как?

– Ой, мам, ты не представляешь, что произошло! Я встретила де... Ой...

– Кого ты встретила? Договаривай, раз уж начала.

– Да, ничего особенного... Лошадь. Да, живую. – Агата посмотрела на сумку соседки – В яблоках.

– Ой, как здорово! Обожаю лошадей! Ты у меня молодец. Ну ладно, пора, а то мы сейчас все деньги на переговоры потратим.

Фух... Вроде пронесло. Чуть не проболталась. – Агата пребывала не в лучшем расположении духа. Врать, да еще и маме – дело прескверное. Все равно она когда-нибудь да узнает. Не может же она хранить этот секрет вечно! Но, с другой стороны, лошадь – неплохая отмазка, если учесть, что мама от них просто без ума. Так, а где мы едем? Мне уже выходить на следующей! – Агата задумалась и чуть не пропустила свою остановку.

Девушка вышла из автобуса. Ноги были деревянные несмотря на то, что ехали они сравнительно недолго. Агате не надо было ехать до центра и до конечной далее по маршруту. Она жила на окраине города, рядом с началом леса. Теперь пешком по Новгородской улице и будет ее привычная Лесная улица. А затем и дом. Тут то и зашевелилось в груди то, что обычно называют волнением.

– Где ж Милена? Что надо сказать ее маме? Надо в срочном порядке что-то придумать. Если эта девчонка до сих пор бродит где-то в лесу, то ничего хорошего не светит, да и не греет нисколько. Ее мама очень разозлится. И это еще мягко сказано. Надо будет незаметно прошмыгнуть домой, так, чтобы никто не видел. Если ее мамаша вывесила стиранные пододеяльники и простынки, это будет даже к лучшему. За ними меня никто не заметит, только ноги и ботинки. – размышляла девушка. Наконец, показался пустырь с растущими по краям репьем и бессмертником, его глинистой и потрескавшейся буро-серой почвой. За липовой аллеей виднелись крыши гаражей, пара резных флюгеров и купола маленькой церкви. Раздались знакомые голоса соседей. А также соседки по палисаднику. Авоандис уже успела соскучиться по дому, несмотря на все свои злоключения.

– Вот приду, запрусь в кабинете и не вылезу оттуда до конца недели. Как в фильме: и никто, кроме прокурора, сюда не войдет! Нет, кроме прокурора и родителей, конечно же. Тут перед ней предстала их родная калитка двух смежных домов. Агата с замиранием сердца подошла и повернула ручку.

Во дворе стояла Милена. Она открыла рот, увидев Агату, видно было, что волосы на затылке от страха тихо и медленно стали дыбом. Они обе стояли, широко раскрыв глаза и ничего не понимая, ничего не говоря и смотря друг на друга. Наконец...

– Милена?! Так ты нашлась?

– Агата, прости меня, но...

– Что случилось? Я нашла твой розовый листок! В чем дело? И на нем было написано, что...

– Милена, отойди от нее! Явилась, не запылилась!

– Это еще что? А, здравствуйте, Марина Игоревна, давно не виделись. – Агата была не рада видеть эту вечно кричащую женщины.

– Зря ты так, Агата. Тебе ведь уже есть четырнадцать лет, понимаешь, на что я намекаю?

– Извините, не совсем, то есть, вообще не понимаю.

– Агата, я, конечно, знала, что ты несносная девчонка, которая шляется неизвестно где и неизвестно по каким лесам, кроме того делает непонятно из чего какую-то косметику, но это уже слишком! Припрягать к своей хулиганской затее моего ребенка, мою дочь, да еще и мучить ее? Признавайся, зачем тебе нужна была Милена?

– Извините, я... Я вас не понимаю! Какая еще хулиганская затея? Где и кого я мучила? Милена, что происходит?

– Не задавай Милене никаких вопросов! Отныне она не твоя подруга! И не смей больше даже подходить к ней, ясно? Я не хочу, чтобы моя дочь выросла такой же разгильдяйкой. Это твои родители недосмотрели за тобой, но у моей дочери будет счастливое детство. И я этому поспособствую. Ты, Агата, очень плохо на нее влияешь. А ты, Милена, пойдешь сейчас собирать вещи, на следующей неделе мы переезжаем от греха подальше. Кстати, я нашла хорошую квартиру в центре. Скажите напоследок друг другу пару слов и расходитесь. Все, выговорилась.

Агата подошла к Милене:

– Агат, прости, что так вышло, я думала, так будет лучше...

– Да что произошло, мне объяснит кто-нибудь?

– Я... Я от тебя сбежала. Просто ты на меня все время злилась, и я подумала, что тебе мешаю и мне лучше уйти... Но мама очень принципиально относится к понятию дружбы, и чтобы она меня не ругала, я ей... Милена добавила шепотом: – Я ей соврала, что ты меня мучила там, в походе. Прости. Прости пожалуйста, это я во всем виновата. Я всегда знала, что я плохой друг.

– Милена, понимаешь, не думала, что это и скажу, но ты – он и есть, тот самый очень плохой друг. Я тебя искала, по всему лесу, и я... Вообще... Короче... – Агата не удержалась и всхлипнула.

– Агата, ты что, плачешь? Ну не плачь, пожалуйста, я больше не буду, ну извини меня!

– А мне больше и не надо! Езжай уже, куда хочешь, мне все равно! – девушка с трудом сдерживала слезы, ведь за происходящей сценой с нескрываемым любопытством наблюдали еще несколько соседей, примостившись около палисадника. Агата метнулась к своему входу, хлопнула дверью, пробежала в кабинет, упала на раскладушку и зарыдала.

Девочка почти никогда не плакала. Также она не сталкивалась ни разу с таким понятием как предательство. Однако, это явление в современном мире совсем не редкое и случиться оно может с каждым. Случилось это и с Агатой.

Агата успела переделать много дел. Спрятать записочки от медальона на папирусе с фиолетовыми чернилами, съесть половину авоськи яблок из холодильника и доест пирожки, заедая плохое настроение, начать работу «О вреде походов». Затем, когда огромные напольные часы пробили семь вечера, девушка села на подоконник, чтобы понаблюдать появление звезд. На душе было хоть и грустно, но спокойно, однако одновременно и скребли кошки. Созвездия появлялись одно за другим, и их видно было даже через запыленное оконное стекло. Ее созвездие было в их числе. Звездочки мерцали на своих обычных местах, вскоре вышла полная луна, круглая, как блинчик. Агата прошла в кабинет, закрыла дверь на защелку, откинулась на подушку и начала размышлять. День выдался насыщенный и довольно-таки странный. Зато скоро приедут мама, папа и Лиза, букет не успел завянуть. Это должно было радовать, но неприятности с Миленой омрачали день как-то по-особому. Агате не было никогда так грустно. А, нет, было: когда она была маленькая, мама с папой пошли в театр, началась сильная буря и она ждала их, сидя на подоконнике в их старой квартире. Сердце тоскливо сжималось. Агате казалось, что было бы лучше, если б Милена действительно потерялась, но не предала. А так, получается, что ее кинули, фактически. За окном все темнело и темнело. Клонило в сон. Наконец девушка решила поспать, легла на раскладушку и задремала.

Поспать ей все-таки не удалось. Глубокой ночью кто-то заскребся в дверь. Нафаня, кто же еще. – подумала Агата, подошла к двери и открыла щечолду. Действительно, у порога стоял кот, но он был явно чем-то озадачен. Нафаня ткнулся носом в тапочки хозяйки, затем, не дожидаясь ответа, побежал ко входной двери. Ткнулся также и в косяк, протяжно мяукнул, запрыгнул на подоконник и уставился на улицу остекленевшими глазами. Агата залезла рядом с котом и включила слабый ночник, у которого батарейки были уже при смерти. Во дворе кто-то ходил с фонариком, причём шаги слышны были очень отчетливо. Издалека не было видно, кто это, однако догадаться не составило труда.

Тут у ворот снаружи остановилась почтовая фура: она часто совершала рейс по четырем городам их области. Почтальон вышел из машины и засунул что-то в почтовую щелку. Грузовик уехал. Некто во дворе забрал почту и зажег фонарик. Милена! – Агата уткнулась лицом в стекло: что же ее подруга делает ночью? Тут она из окна отчетливо увидела, что в руках у нее была пухлая бандероль с десятком марок сбоку, и Милена достала из нее бумажку и ее радужный медальон, который она потеряла в дороге! Теперь сомнений не оставалось, что бандероль

принадлежала Агате, ведь это был бабушкин коллекционный медальон! Нужно было перехватить посылку. В это время Милена засунула медальон в карман, а бумажку скомкала и выбросила прямо в кусты. Агата подбежала к двери и попыталась ее открыть. Деревянная дверь разбухла от влажного воздуха снаружи, но еще можно было открыть окна. Тут Милена увидела шевеление в окне и с перепугу запустила фонариком куда-то в ту сторону. Предмет прилетел в оконную раму с характерным стуком. Девушка резко присела, чтобы ее не заметили, Милена подошла к фонарику, взяла его, затем заглянула на цыпочках в окошко, но никого не увидела и удалилась в дом. Агата прошептала, повернувшись к Нафане, ее верный кот все это время ни на метр не отходил от хозяйки:

– Чуть не засыпались мы с тобой! Дурацкая дверь! Милена – так вообще ненормальная какая-то, мелкая, а уже такая бесстыжая. Вот есть ли совесть у человека, который ворует чужие письма? Нафаня подтверждающе мяукнул. Авоандис слезла с подоконника и принесла из кабинета линейку закройщика. Открыв дверь с помощью линейки, Агата выбежала во двор, нашла в кустах письмо и, даже не разворачивая его, по-пластунски поползла домой. От Милены теперь можно было ждать чего угодно, даже камеры видеонаблюдения. Как потом оказалось, опасения были не зря – Милена пристально наблюдала за происходящим во дворе теперь уже из своего окна, но ничего не смогла заметить. Агата зашла домой, дома было уже теплее. Затем девочка закрылась в кабинете, развернула листок и начала читать записку.

Пропели соседские петухи. Агате удалось заснуть лишь под четыре утра прямо головой на столе, когда уже начинало светать. Девушка проснулась и заглянула в телефон: сообщение от мамы.

– «Дочь, привет. Мы решаем проблемы с документами, но думаю скоро будем. Пока еще не уехали с турбазы. Скорее всего, жди нас к послезавтра. Целую, мама.»

Это значит, что у нее в запасе есть еще два дня, чтобы отомстить Милене и выяснить, в чем дело. Лучшая защита – это нападение, поэтому Агата зашла к соседям, открыв дверь с ноги, а также пожелав им доброго утра и сказав, что она зашла к Милене всего лишь на пару слов.

– Милена, мне нужно тебе кое-что сказать.

Подруга сразу же взлетела вверх по лестнице и спряталась за перила:

– Хочешь что-то сказать – говори при маме.

– Нет, прости, это очень личное. Идем ко мне, обещаю, это займет не более пятнадцати минут.

– Ну... Ладно. – после недолгих колебаний ответила Милена. Только быстро.

Девочки зашли в дом, и вскоре Агата сидела в своем кабинете на катающемся стуле, а Милена – на раскладушке.

– Отдай медальон.

– Какой еще медальон?

– Радужный. Я знаю, что он у тебя.

– У меня есть только радужный браслет, о чем ты? Тебе это, наверное, приснилось! – Милена изобразила легкую насмешку.

Агата поднялась, прошла пару шагов и пригвоздила уже тянущуюся к стопке фотографий руку Милены к стене своей большой ладонью. Так как девушка была сильнее, Милена даже не пыталась выбраться.

– Сегодня ночью, в два часа сорок пять минут, кстати, ты достала бандероль из ящика, которая была адресована мне. На ней было четыре марки с оленем, две с медведем и еще четыре с еловыми шишками. Затем ты вынула медальон и положила его в карман своей толстовки,

а записку и конверт выкинула в кусты. Мой тебе совет, если уж что-то тыришь, проверяй, не оставила ли ты улики. – сказала Агата угрожающим голосом.

– А что за конверт и записка?

– На столе лежат. Взгляни, если тебе так надо. – Агата ослабила хватку, и Милена осторожно вынула руку из-под ладони девушки и прошла к столу. Ее глаза расширились до неузнаваемости. Она судорожно сунула руку в карман, но передумала.

– Знаешь, что... Я в курсе что это и откуда. Но отдам только тогда, когда ты мне отдашь свои фотографии леса. Они же, как я вижу, не представляют тебе особую ценность. Тем более, я не хочу больше с тобой ссориться. Идем ко мне пить чай, и...

Тут Агата показала свою ладонь:

– Лучше б отдала по-хорошему.

– Идем пить чай, и мирно все обсудим! – выпалила Милена. Девочка понимала, что Агата такие предательства не выносит, и будет мстить любым путем. Это и было страшно.

Авоандис подошла к столу, на нем лежала стопка черно-белых фотографий из поляроида. Девушка перетряхнула стопку.

– Ну же, идем! – поторопила Милена.

– Ладно. Идем. – вздохнула Агата, и положила стопку на место.

У Милены дома мама работала в кабинете, девочка сразу же пошла заваривать чай, а Агата медленно и тихо поднялась по лестнице. Перед ней предстала комнатка, оклеенная розовыми обоями, судя по всему, в ней и обитала Милена. Так оно и оказалось. Девушка стала рыскать глазами по ее столу, и тут наткнулась на реферат: «Наш лес, который еще требует исследований. Меня зовут Милена, мне 12 лет. Я бы хотела рассказать вам о лесе, рядом с которым живу и люблю его исследовать. Я бесстрашно карабкалась по холму, переплывала реку на одном только бревне...» – у Агаты захватило дух от такого наглого и бессовестного вранья. Так вот зачем ей нужны были фотографии! Но она их не получит. Там же фото дедушкиного дома! И его домашнего апельсинового дерева... Оно крутое... Так, стоп, у меня же апельсины дома закончились! Ничего, надо сгонять, пока ларек не закрылся, заодно и другого чего куплю, – думала Агата. Девушка сбежала по лестнице, и, крикнув Милене, что скоро вернется, выбежала на улицу. Хорошо еще, что Авоандис успела раздобыть нужную ей информацию. Теперь то можно было идти со спокойной душой. По крайней мере, она так думала.

Агата любила июль. Не мешал тополиный пух, который «отпушил» свое еще в конце июня. Девушка завернула за угол, тут была овощная лавка, в которой продавались и фрукты: два кило апельсинов пожалуйста, вот этих, за семьдесят, и пару помидорок и яиц деревенских. Продавщица взвесила и подала Агате пакет с покупками, девушка забрала товар и вскоре вернулась домой. Она открыла дверь, прошла в кабинет, вывалила из сетки на стол все апельсины, помидоры. Стопки с фотографиями не было.

– Куда же я могла ее положить? Меня поторопила Милена, я ее положила... В ящик, точно! Не, нет ее там... Что ж такое... Ничего, найдется, думаю, к вечеру. Если ее никто не взял. Я закрывала дом? Вроде бы, закрывала... А если Милене все-таки удалось проникнуть в кабинет? Тогда пиши-пропало... Пока что, все же, надо успокоиться и придумать, как вернуть медальон.

Девочка написала маме. В час по чайной ложке, они постепенно собирали все нужные документы о заселении. Тем более, на дороге были такие пробки, что обстановка оставляла желать лучшего. Агата размышляла насчет Милены и о том, зачем ей были нужны ее фото. Но вдруг в голове промелькнула догадка, где их надо было искать. Она перешла веранду и постучалась.

– Привет, можно?
– Эмм... Извини, но я немного занята.
– Хм, подруга, так не хорошо. Сначала на чай приглашаешь, а потом нельзя войти?
– Но... Ты же убежала...
– Я предупредила, что вернусь.
– Прости, мне некогда. – Милена собралась было захлопнуть дверь, но ей помещала подставленная между дверью и косяком нога Агаты.

– Вот как? А я думала, мы теперь друзья.
– Л-ладно... Прох-ходи...
– Сейчас принесу твой чай. – Милена ушла на кухню, пару раз оглянувшись на девочку. Агата все также тихо прошла на второй этаж и зашла в уже знакомую комнату. На столе лежала стопка с фотографиями. Бинго! Ну, Милена! – шепотом воскликнула Агата.

– Надо теперь их забрать. Но если я украду их, как сделала эта девчонка, получится, что я ворую у вора. Не очень правильно получается. И прямо сказать не получится – ее мамаша отреагирует на скандал, и мне точно не жить. Остается хитрость... – думала про себя Агата. Девушка нашла ручку и сбоку на каждой вывела ее имя и фамилию. Затем спустилась. Внизу ее ждала Милена и подозрительным взглядом осматривала Агату:

– Что это ты там делала?
– Не поверишь, туалет искала! Давай мне мой чай.

Авоандис с победным взглядом допила кружку уже остывшего черного чая и ушла к себе домой, хлопнув дверью.

К вечеру девушка вышла погулять на улицу. Перед дверью лежали ее фотографии. Двойное бинго! – воскликнула Агата и достала из кармана апельсин, села на перила и начала есть. Солнце близилось к закату, дул почему-то холодный и пронизывающий ветер. Ее самодельный барометр-анероид над дверью показывал 725 миллиметров ртутного столба (хотя, по сути, у барометра никакого столба и не было, только кружок, размеченный маленькими делениями). Это катастрофически мало. На горизонте плавали темные тучи, едва озаряемые снизу розовым светом заходящего солнца. Устрашающее зрелище. Устрашающее и невероятно красивое. Агате было приятно окунуться в вечернюю прохладу после жары, которая спрессовывала со всех сторон всё и всюду целый день. Апельсин закончился, и девочка перешла на апельсиновую корку. Затем она пошла в дом, открыла ноутбук и начала его загружать – о чудо, старый ноутбук еще отлично функционировал, хотя и включался минут десять, а то и больше, как вдруг пиликнул телефон. Это, наверное, мама! – подумала Агата. Однако, это была массовая рассылка, информирующая о том, что ожидается штормовое предупреждение на ночь и гроза. Надо бы подготовиться. Она перетасила плюшевый Нафанин коврик и когтеточку к себе в кабинет и завела туда кота, чтобы он, бегая от молний по всему дому, ничего не опрокинул, закрыла все форточки, положила в сумку-холодильник апельсины и шоколадки. Затем она нашла множество журналов и книг, заперла дверь в комнату и села за трактат.

На ноге после пореза остался шрам, и Агата щедро полила его зеленкой, чтоб быстрее заживал.

Вдруг на улице раздался оглушительный раскат грома. Бедный Нафаня забился под раскладушку, уронив на себя стопку с журналами. Агата встала со стула на колесах, подошла и высвободила кота из-под журнального плена. Затем на улице хлынул дождь. Звук ливня был похож на включенные разом десять пылесосов. Капли барабанили по железной крыше дома, сливаясь в один единый мерный гул, шлепаясь с высоты потолка через дыру в крыше посередине комнаты, стекая по стеклу форточек, образуя на улице огромные лужи.

Два часа ночи. Агата со слипающимися глазами дописывала последние строчки, скособочась и придерживая одной ногой жестяной горшок, куда капала вода, Нафаня мирно спал на другой ноге у хозяйки, дождь лил, и лил сильно.

Утром, примерно в семь, Агату разбудил телефон. Девушка машинально сбросила звонок, телефон назойливо зазвонил опять. Тут Агата вскочила, скинув Нафанию с ног и взяла трубку. Ее родители наконец-то ехали домой! Надо было прибраться. Девушка принялась протирать пол набранной дождевой водой из горшка, отскребала корки от пола, чтобы ненароком на них не поскользнуться. К сожалению, ее домашних паучков, которые за все время ей стали почти родными – Веню, Маню и Васю, пришлось перенести из комнаты в ванную и пересадить в коробку, а паутину заменить обычной вязаной салфеткой, чтобы в очередной раз доказать маме, что они давно бросили оплетать дом сеточкой.

Мама сказала, что они приедут к вечеру, а значит, что надо написать список на целый день. Итак, что было в плане?

– Отскрести пол от апельсиновых корок;

– Протереть веранду;

– Постирать белье и развесить во дворе;

– Разобрать верхнюю полку шкафа и освободить ящики в столе для нового лабораторного набора.

Кстати, о лабораториях. Агата вспомнила, что в книге с рецептами домашней косметики у нее есть листок с заказами, и она обещала Милене ромашковый крем. Мало ли, вражда враждой, а заказывала она у нее его очень давно, а за нарушение сроков заказа может пострадать репутация. Пара взрывов на лабораторном столе и полчаса работы – крем готов. Оставалось только отнести Милене.

Тут Агата, выйдя на веранду, обнаружила, к своему ужасу, что дом Милены пуст. Совсем. Окна были открыты, мебели не было, как и хозяев тоже. В голове у Агаты промелькнула жуткая мысль: они переехали. Только же вчера были на месте? У девушки было ощущение, как будто ее ни с того ни с сего огрели пыльным мешком по голове, и сейчас вокруг нее летал туман недопонимания, что вообще здесь происходит. Она залезла через окно первого этажа. На всякий случай, как будто веря в то, что кто-то еще тут живет, тихонько позвала Милену. Однако, никого. Агата поднялась на второй этаж по белой лестнице. В комнате подруги было пусто, как и в душе у девушки. Вертелась лишь одна мысль: как они успели так быстро переехать? Ведь еще вчера все здесь стояло на своих местах, они ведь даже не обсуждали переезд. Если что, я бы услышала наверняка...

Посреди комнатки валялась записка:

«Агата. Если ты читаешь это, то ты уже заметила, что мы уехали. Мне очень жаль, что мы так и не стали подругами. Тебе может показаться, что я делала все, чтобы этого не было, но на самом деле это не так. Я хотела дружить с тобой, но мне казалось, что я не подхожу тебе по возрасту и ты считаешь меня мелкой недотепой. Прости меня за то, что не была верна тебе и обманывала. Мы с мамой переехали. Но куда, ты не должна знать, я считаю. Потому что я думаю, что мы не должны с тобой больше видеться. Почему-то я уже не уверена в себе, что смогу хранить дружбу, ведь однажды у меня это не получилось. Пусть к тебе приедут новые ребята и заселятся в этот дом, и пусть вы с ними сдружитесь. Я желаю тебе удачи. Меня искать даже не пытайся. Не потому, что ты меня не сможешь найти, а потому, что я не хочу, чтобы ты тратила на поиски свое время, ведь оно тебе нужнее для трактатов и проектов. Думаю, наверняка мы когда-нибудь встретимся, но пусть это будет через много лет, когда я уже все забуду, да и ты тоже. Удачи. До свидания, Авоандис.

Архитектор.»

По щеке Агаты медленно скатилась слеза. Девушка подняла записку, под ней лежал ее радужный медальон. Все это странно... Очень странно... Авоандис опустила на пол

и открыла медальон. Скомкала листок и засунула туда. Внутри все было по-прежнему цвета-сто: сахасарара, аджна, вишудха, анахата, манипура, свадхистана, муладхара.

Целый день Агата чувствовала себя неким роботом-уборщиком, который запрограммирован на уборку и только на уборку. Она даже забыла покормить своих домашних пауков крошками сыра, которые так заботливо всю неделю собирала в коробочку. До приезда родителей оставалось всего ничего.

Наконец, наступил долгожданный момент. У ворот зазвонил колокольчик, дверь открылась.

- Ура! Мама, папа! Лиза! Вы приехали! А тут такое было, вы просто не представляете!
- Хм, почему же, представляем. – ухмыльнулась мама.
- Ну правда, мам, я скучала!
- Этому мы охотно верим. Ну что, освободила место для подарков? А их будет много.

Кстати, смотри, какое платье мы купили Лизе!

Тут во двор зашла младшая сестра, изящно дефилируя в красивых белых туфлях на каблук и голубом платье в большой белых горошек и синий цветок с пышной юбкой и огромным бантом на поясе. Лиза была очень радостная, что вдоволь накупалась и дочерна загорела, а также приехала домой с целой кучей обновок. Для Агаты привезли именную медальон из янтаря, достаточно большого размера, соломенную шляпу с очень широкими полями, колечко с сапфиром, красный сарафан в белый горошек и флюоритовый браслет. Также сестра персонально вручила ей браслет из резиночек, который сама сплела на пляже.

Мама привезла еще новые ингредиенты для крема, уж если проблему не побороть, то надо ей поспособствовать: морскую соль, белую глину, кварцевый песок и листья сушеной пальмы. Там была ярмарка, где и можно было все это приобрести очень дешево. Агата рассказала в свою очередь про переезд соседей, а потом отвела маму в уголок, и пока папа с Лизой выгружали из машины велосипед, описала все в подробностях, даже показала записку и медальон. Про сам медальон, Агата, конечно, ни слова не сказала, ведь это был секрет. Так, бросила пару слов, что нашла его рядом с развалинами. Незаметно прошло три часа, пока родители выгружали все добро из сумок и расставляли все по полкам, шкафам, столам. Вечером, после ужина, когда многие уже ложились спать, мама пришла к Агате в кабинет. Та опять отказывалась идти в спальню и спать, как нормальные цивилизованные люди, на кроватях.

- Не переживай, Агат, вы еще обязательно встретитесь.

Девушке нравилось, когда ее называли, как драгоценный камушек.

- Но она же не хочет этого, мам...

– Она – вполне хороший друг. Просто эти все происшествия – издержки характера и проблемы воспитания. Я бы на твоём месте ее простила, но сначала бы чуть-чуть для приличия пообижалась. Ну, сколько там это будет длиться, решать тебе, ведь это дело личного вопроса.

- Но как ее найти?

– Судьба сама все решит. Вспомни медальон. Он тебе помогал, а значит, это – медальон судьбы. Неужели он тебе и в этот раз не поможет?

– Но я же не вижу ничего, что с ним могло бы происходить. Он висит на своём месте, не посылает бумажек, не греется и не шуршит. Вообще не похоже, чтобы он хоть как-то участвовал в принятии решений.

– В первую очередь он влияет на твои мысли. Ты, сама того не замечала, а я видела – как только ты снимаешь его перед принятием ванны, ты начинаешь чего-то бояться или лезут в голову плохие мысли. Культуру мысли, конечно, надо соблюдать, но он определенно всегда тебе помогает.

– Правда? – Агата сначала не верила словам мамы, а потом до нее и вправду начал доходить весь смысл сказанного.

– Конечно, вот увидишь, что все еще изменится. Но помни, на перемены к лучшему всегда нужно время. Спокойной ночи, солнышко!

– Спокойной ночи, мам...

– Все-таки не правда, что только мы с прабабушкой имеем право носить этот медальон. Ведь мама такая... Классная и знающая... Я думаю, в ней точно что-то есть... Магическое. Наследственное. – подумала Агата. Мама ушла. Агата приглушила свет, взяла книжку, фонарик для лучшего освещения и начала читать про туризм и спортивное ориентирование. Даже разговоры с мамой не могли так отвлечь от того, что произошло, как книги. Пару минут – и она уже ставит палатку по всем правилам, где-то там, в лесу и в походе с ребятами. Или вот, перед ней уже ручей, она переправляется по жердям или навесной переправе, а под ней вода бурлит и журчит, и перекатывает большие валуны своим течением...

Глубоко ночью, когда все уже давно спали, Агата вышла в коридор и села на подоконник, вспомнив, как по двору ходила Милена. Без нее скучно. По-настоящему осознаешь ценность человека только тогда, когда теряешь его из своего поля зрения. Она, хоть и такая маленькая, но веселая. И шутки смешные выдает. Половина двора опустела. Не висели на бельевых веревках платья и майки, они даже их домашнюю герань выкопали из палисадника и увезли с собой.

На небе ярко светила половинка луны и освещала темные силуэты кустов и деревьев, придавая теням на земле причудливые формы. Агата вновь достала из-под кофточки медальон с созвездием и крепко сжала коробочку в руке. Интересно было все-таки когда-нибудь узнать, как оно называется и что означает узор. Девушка вышла во двор и уселась на перилах, с тоской смотря на небо глубокого цвета индиго.

Вдруг сзади ворот тихонько зазвонил колокольчик. Агата слезла с насиженного теплого места, подошла к калитке и открыла щеколду. Почему-то было ощущение, что все шло по какому-то сценарию, она даже ничему не удивлялась, как будто, так и было задумано. Это была Милена. Она стояла, смотря своими огромными глазами, в которых отражался полукруг луны и глядела в глаза Агаты.

– Агата, прости меня пожалуйста, я решила вернуться...

Портал в лето

На этот раз шел осенний дождь. Сентябрь в этом году выдался на удивление дождливым и несколько промозглым. Повсюду, куда ни ступи, текли ручьи вместе с грязью, камнями и прочим дорожным мусором. Казалось, что погода на длительное время вот уже недели три пребывает в затяжной депрессии и постоянно плачет по любому поводу. Особенно по понедельникам. А сегодня суббота, но от этого было не менее грустно. Агата по своей привычке сидела на подоконнике возле коридора, уже рядом с фикусом, и пыталась воспроизвести в памяти тот день, когда они с Миленой помирились. Так и не удалось найти Агате подруги лучше, чем Милена. Довольно-таки странно, но именно Агата и Милена чаще всего треплют друг другу нервы и постоянно препираются, но дружить больше ни с кем не могут, кроме своей маленькой, но верной компании. Уж бывает так иногда, когда в твоей жизни появляется человек, с которым общаться сложновато. Но, стоит пройти неделе-другой (для некоторых может потребоваться месяц и больше), как в процессе споров осознаешь постепенно, как вы друг к другу привязались.

Однако, вечер тогда был просто прелестный. Авоандис помнит все до мельчайших деталей, хотя прошел почти год. Особенно ей запомнился тот момент, когда они тайком от родителей пили чай у Агаты в кабинете и подруга нечаянно разбила чашку, да еще и пролила весь крепкий черный чай на карту леса. Шуму было много, примчались родители, но и они были на удивление добрыми. Мама даже предложила Милене вторую кружку, а папа вместо своей фирменной тирады, которая ожидалась обязательно, взял и снова завалился спать. Насчет карты тоже нашлось оправдание, якобы она теперь стала стилизованной под поляроид и выигрывает в конкурсе проектов юных дизайнеров.

Да уж, много воды с того момента утекло. Милена в последнее время все пытается подтянуть успеваемость, но чем больше прилагается усилий, тем меньше становится оценка. Так же верно и обратное. Вот, например, Милена на прошлой неделе прогуляла урок, а учительница математики поставила ей не точку, а пятерку, а потом сама не могла объяснить, как же такое произошло. У Агаты с успеваемостью намного легче. Выручает в основном хорошая память и умение планировать, которое в ней заложено еще с детства. Родители приезжают очень поздно, а маленькая Лиза остается со старшей сестрой, вот Агате и приходится все успевать.

Агата достала и открыла медальон. Теперь она знала его тайну. Вернее, только самую частицу, что успела выцепить во время ночевки у прабабушки. Она решила, что больше не будет часто беспокоить родственников, и навещать их только в случае крайней необходимости. Хотелось бы опять пойти в поход в какой-нибудь новый, неизведанный лес. – поймала себя на мысли девушка, но эта учеба... Даже без экзаменов проходу не дает. Зато скоро каникулы, и можно будет куда-нибудь сходить. Агата слезла с подоконника, расцепив онемевшие ноги и руки и пошла к себе в кабинет дорисовывать карту сезонной и межсезонной лужности. Взгляд девушки упал на краешек карты, где розовым то ли фломастером, то ли маркером – это не имело особого значения, был оставлен Лизой автограф: «Агата, я тебя люблю!». И сердечко. С бантиком.

- Лиза, иди сюда!
- Не могу, я зайчика кормлю!
- Лиза. Иди. Сюда.
- Да иду я уже, иду уже я...
- Что это такое? – Агата показала рукой в сторону стола.
- Это карта.
- Вижу, что карта. А это что на ней такое? – девушка указала уже точнее, в уголок.
- Надпись. – Лиза отвечала односложно, видимо потому, что нервничала.

– Откуда она здесь и зачем?

– Это... Затем... В общем... Потому что... Потому что я тебя люблю и решила про это написать! И вообще, я кушать уже хочу. Ты что за мной не смотришь? Хочешь, чтобы я маме с папой все рассказала? – Лиза сделала милые огромные, но одновременно и наглые глаза.

– Так, все, завязывай с нытьем. Если хочешь есть – пошли на кухню. – Агата, хоть и была с ней немного груба, не могла долго сердиться на сестру, хоть та ее в шутку называла «пама» – от «мама» и «папа». Все потому, что девушка постоянно, как нянька, возилась с ней.

Лиза побежала на кухню и потянулась было к вазочке с конфетами, стоящими на небольшом холодильнике «Орел», но Агата подросла, ухватила ее, как большого котенка, за подмышки и усадила за стол, где стояли картошка с мясом, разогретые мамой перед их уходом.

– А десерт будет? – Лиза не заставила себя ждать с вопросами.

– Конечно будет.

– А что будет? – девочка уже мечтательно смотрела на вазочку и подыскивала глазами самую вкусную конфету.

– Вкуснейшие апельсины! – Агата развеяла все мечты:

– Ой, фу! Ешь сама эту кислятину! Гадость какая-то.

– Лиз, да ты что, это ж апельсины! – Агата с недоумением взяла один из ящичка, помыла, и, даже не почистив, надкусила. Потом ее мысли ушли куда-то вдаль, девушка вышла из кухни, машинально сказав сестре:

– Посуду потом сама помоешь...

Авоандис ушла к себе в кабинет. На кухне что-то оглушительно грохнуло – наверное, Лиза таки попыталась снять вазочку.

Наконец, хоть кто-то постучал в дверь. На улице был такой ветер, что просто сдувал с ног. Зашла Милена, таща за собой нескончаемые потоки воды, льющиеся с капюшона, и бедный, вывороченный и так, и эдак, зонтик:

– Ухх, ну и погодка!

В коридор поздороваться прибежала Лиза, измазанная шоколадом и виновато глядящая на Агату. Та, кажется, уже все поняла.

– Ой, Агат, я сейчас такое расскажу!

Что же случилось? – Милена раздобыла билеты в Сочи. Вернее, им выдали в классе по два, и подруга решила взять Агату с собой. Сама Агата временно окоченела от такого предложения. Видно было, что она до сих пор пребывала в шоке.

– Ну что, эй, ты с нами?

– А... Ах да! Да, конечно, я целиком за! Если мама отпустит. – нельзя было пренебречь таким весомым фактом, – На сколько?

– На десять дней, все уже оплачено. Просто... больше-то некому...

– Когда выезжаем хоть?

– Завтра.

– Завтра?! И ты все это время молчала?!

– Я сама только сегодня узнала, так что не ори так. Нам же самим только сегодня сказали, что остаток билетов надо куда-то пристроить. Иначе и сроки прогорят, и денег не вернут, и дети мир не посмотрят.

– Ты говоришь прям как ваша учительница.

– Она так и сказала.

– В какое время? Поездом?

– Да, поездом, плацкарт... В девять вечера...

– Плацц... Так, погоди, плацкарт? Так это же круто!

– Что ты находишь крутого в плацкарте?

– Это, в общем, я тебе потом объясню. Хоть раз ездила на таких?

– Если честно, то сама нет, мне рассказывали... Что там храпят, воняет старыми носками, на поворотах булькает вода в бутылках на столиках, курят в тамбуре и волочат за собой шлейф дыма... И что в любой момент, если ты спишь на нижней полке, на тебя может свалиться какая-нибудь крепко задремавшая толстая тетенька... Ну, а если на верхней... То сама свалишься на такую, и она будет громко кричать...

– Все-все-все! Достаточно! Подруга, да тебя же просто запугали! Наверняка это был очередной смешной прикол, или шутка, или просто вранье. – Агата заботливо взяла ее за плечи и повела в кабинет, пока та не наговорила при Лизе еще какой-нибудь ахины, ведь Лизка и так мучалась ночными кошмарами.

– А, кстати, пока не забыла. Справка нужна?

– А что, и это есть? – удивленно спросила Агата, на что в ответ Милена вытащила из сумки маленький документик на газетной бумаге:

– Вот, останется только вписать твое имя и фамилию, и согласие одного из родителей. Это документ об отъезде на несколько дней.

– Вот здорово же, спасибо, Миленка! – Агата на радостях стиснула подругу так, что та на минутку испугалась, что девушка ее задушит.

– Девочки, что происходит? – это вошел папа, а вслед за ним и мама Агаты.

– Ничего. – Агата быстро отпустила Милену, та облегченно вздохнула. – Милен, расскажи ты.

После этого последовал краткий пересказ того, что слышала ранее от нее Агата. Рассказ прервался на том месте, где Милена увлеклась: – Да, мы поедем на плацкарте, а вы знаете, мне рассказывали, что там храпят, воняет старыми... – девочка не успела досказать, потому что подруга вовремя завернула ее собирать сумки в кабинет. Впрочем, родители итак не сильно волновались, а узнав еще, что в Сочи прибудут потом и Алевтина Николаевна, учительница Милены, и ее одноклассники – отпустили ее, не колеблясь. Милена отошла на несколько минут на кухню, попить чаю с Агатиной мамой, папа пошел укладывать Лизу спать, сегодня была его очередь. Агата встала посреди своего маленького кабинета, и начала соображать, что собрать, не зная даже, с чего начинать сборы.

– Так-с, где у меня рюкзак? Это что? Ага, берем трактаты и книжку, о, ноутбук! Погода в Сочи... Надо же, там намного теплее, чем у нас. Берем купальники. Еще... Шляпа от солнца, перочинный ножик, надувная подушка... Маам!

– Что, солнце?

– А за Лизой присмотрит...

– Думаю, Миленина мама. И кстати, есть какой-то документ для школы?

Агата протянула ей листок:

– Имя и фамилию свои я уже вписала. Распишись там, там и там еще.

– Хорошо, заполню... надо же, как интересно. И да, девочки, пора спать! Уже половина двенадцатого! Лиза давно спит уже. Агат, собирать закончишь завтра, Милен, тебя мама, наверное, уже потеряла.

– Ничего, она сегодня работает в ночную смену.

– То есть, ты сегодня спишь одна?

– Выходит, что так.

– Тогда оставайся у нас, мы тебе постелем на кухне. Или можем взять в подвале еще одну раскладушку...

– Нет, спасибо, я уж к себе пойду. Агат, до завтра!

Агата проводила подругу и тихонько прошла в кабинет. Главное сейчас было не разбудить Лизу, да еще и папу, судя по всему уснувшего в Лизиной комнате вместе с мелкой.

Девушка открыла маленькое окошко. В форточку повеяло прохладным влажным воздухом. На улице покрапывал дождь, изредка падали листья, мокрые, но еще теплые. И только девочкам завтра предстояло путешествие в лето.

Пропели соседские петухи. Агата спала, съехав головой с подушки на край раскладной кровати. Нафаня спал, свернувшись клубочком в любимом его месте – в ногах хозяйки. В кабинет с первыми лучами солнца и с радостными воплями вбежала Лиза. Ей всегда было хорошо, когда не надо было ходить в этот ненавистный всей ее душой садик, и она постоянно начинала выходные с таких серенад.

– Агата, проснись, уже все встали!

– Не все. Нафаня спит. И я, кстати, тоже.

– Вставай, даже солнышко проснулось!

– Лиза. Я-то не солнышко. Я просто не такая чокнутая. Оно встает, вон, в четыре, и хоть бы хны ему. А я хочу спать. В свой единственный выходной.

– Далеко не единственный. У тебя же еще отпуск впереди! – Лиза постепенно начинала терять терпение и ткнула сестру в бок своим маленьким кулачком.

– Ммм?

– Ты же в Сочи едешь, не забыла?

– Сочи, точно! Доброе, Лизка! – Агата вскочила с кровати, сбросив Нафаню с ног. – Mam, пап, вам тоже доброе, о, Милена, и ты здесь? – сказала Агата, влетев в кухню и сходу запихнув в рот большой кусок мраморного сыра. У девушки было отличное настроение. На завтрак была яичница-глазунья. Огромный желток лимонного цвета смотрел на Агату, как теплое сочинское солнце.

Затем, примерно через полчаса, Агата с Миленой в легких курточках и кедах вышли гулять, прихватив с собой приличного веса кошельки. На улице после вчерашнего дождя здорово похолодало, и легкие ветровки оказались недостаточно теплыми. Агате просто было холодно, а Милена уже дрожала. Впопыхах они забежали в магазин спортивных товаров. Оглядевшись по сторонам, они поняли, что и здесь можно что-нибудь прикупить для предстоящего отпуска. Тут еще оставались летние товары со скидками, а вот новейшие осенние сезонные были на специальном стенде втридорога. Агата положила в тележку пару новеньких купальников, большую шляпу на двоих (авось и пригодится по очереди) и надувную подушку из флокса. Милене приглянулся круглый розовый с голубым пляжный мяч. Еще они не отказались от пары резиновых тапочек и носков, ведь с прошедшего летнего сезона все было давно уже списано. Затем было решено идти в парк.

Несмотря на осеннюю влажность воздуха, колесо обозрения работало, правда с характерным ржавому железу скрипом. Подруги купили кулек леденцов и забралась в красную кабинку. Колесо поднималось все выше и выше. Наконец стало видно весь город. Осень уже, по-видимому, начала свою работу по изменению природы и окрашиванию растительности в желтый цвет. На деревья уже спустилась позолота. Сверху вниз отчетливо можно было разглядеть старые клумбы города, в особенности очень большие цветники на площади – большинство летних цветов уже завяло, зато астры и георгины цвели, благоухали и привлекали редких насекомых. Таких мелочей с высоты особо не разглядишь, но Агата просто знала это. Как на ладони вдали виднелись Лебединые пруды и желтые дорожки Прибрежного парка, карусели и батуты казались совсем крохотными. Тем временем они стали увеличиваться и увеличиваться, половина

города скрылась за серыми многоэтажками – колесо начало опускаться. Тут Милена разглядела магазинчик где-то внизу:

– «Курортные товары». Агата же смогла разглядеть ее знакомый райончик около школы, и пару домов школьных друзей.

– Агат, пошли потом туда?

– Туда? Ну ладно, спустимся, покатаемся еще на «Орбите» и пойдем. – Агату вдруг посетили тяжелые мысли, они могли посещать часто, а может, и реже. Одно она могла сказать точно: они были об одном нужном ей человеке. От этого настроение сразу сходило на ноль, а большинство других нужных мыслей сразу же сторало, и их уже было не вспомнить.

– Давай сразу пойдем, как спустимся.

– Почему? Ты не хочешь на «Орбиту»? – спросила девушка рассеянно, смотря все еще на домики, словно гипнотизируя их.

– Да нет... Настроения для нее что-то нет. – отказалась Милена. Однако, можно было понять, что девочка просто боялась таких аттракционов.

Девочки дождались спуска, вышли из кабинки, перешли ворота, дорогу и зашли в низкий, но достаточно длинный павильон из металлических листов. Как только дома пропали из виду, к ней сразу же вернулось более-менее нормальное настроение. Скрипнула дверь. Везде висели красные ценники – распродажи. Агата набрала полную тележку того, что, по ее мнению, обязательно должно было пригодиться: крем от загара, для загара, после загара, отвертку, беруши, соломенные циновки, сидушки, немного книжек и журнал. Нужно было идти домой. Мама наверняка уже сготовила обед, папа вроде сегодня хотел мыть машину. Как только девочки вышли из магазина, опять хлынул дождь. Агата, подумав на веранде, вернулась и купила еще зонтик. Наконец после прогулки, когда подруги пришли домой, Милена перенесла свой рюкзак к Агате в комнату, и они вместе сели обедать.

– Мам, а где Лиза?

– Ушла гулять по нашей улице с подружками по садику полчаса назад. Ее, кстати, давно уже нет. Не видела ее?

– Нет. А папа?

– Он хотел мыть машину, но помешал дождь. Он-то все и вымыл за него.

Тут в дом, вся в грязи, вошла Лиза, волоча за собой маленький серый ручеек.

– Лиза! – в один голос воскликнули мама и Агата. – Это что еще такое? Где ты только была? Ну-ка живо быстро в душ, и без разговоров! – начала свое обычное мама.

– Я в лужу упала... – прискорбным голосом сообщила Лиза.

Как только мама увела младшую сестру мыться, Агата не сдержалась и прыснула со смеху. Буквально еще через полчаса девочки сидели у Агаты в кабинете и рассматривали карту Сочи. Милена предупредила, что они туда едут на посещение выставок, и большинство походов по городу ее подруге придется совершать в одиночку, на что та немного расстроилась. Затем девочки решили пару сканвордов из купленного журнала. Нафаня почти все утро и весь день проспал у Агаты под раскладушкой. Говорят, что коты умеют предсказывать погоду, и, если они спят, свернувшись клубочком – будет дождь. По крайней мере, ближайшие часа два-три. Сборы ускорились.

Было восемь вечера. Из-за того, что день убывал, уже темнело. Семьи сели на дорожку в зале дома у Милены. Затем ее мама на своей машине отвезла девочек на вокзал. По дороге Агата проверяла документы и вещи, не забыла ли чего. Судя по тщательности проверки, она ожидала, что что-то забудет, но все было на месте. Милена же считала фонари:

– Один, два, три, четыре, пять... сто шесть, сто семь... двести шестнадцать...

– Милена, тихо!

– Ну мам...

– Я сказала, тихо! Агата, как там с вещами, ничего не забыла?

– Ничего, все вроде на местах.

– Внимание, подъезжаем к вокзалу! – телефонным голосом сказала Милена, кося под навигатор.

Сколько ни жила Агата в этом городе и в своем районе, но вокзал она еще не видела. Всегда интересно узнавать что-то новое. Милена говорит, что его отремонтировали. Машина остановилась и припарковалась на стоянке. Девочки выгрузили вещи и выслушали очередную порцию нотаций учительским голосом от мамы Милены, но потом она размякла и разразилась причитаниями и речами о том, как будет скучать. Попрощались. Особо много времени ждать не пришлось. Как только Агата успела перешнуровать кроссовки в зале ожидания, подъехал поезд, тонко засвистев. В громкоговоритель объявили о прибытии поезда в Сочи на третью платформу. Пройдя с рюкзаками через пару лестниц вверх-вниз и подземных переходов, подруги вышли напрямиком к их вагону. Толстая проводница проверила их билеты и паспорт Агаты и впустила их. Милена тут же, как только они зашли начала ныть:

– Вот, ты видела, какая она широкая? Зуб даю, она будет спать надо мной.

– Ты бы зубами зазря не разбрасывалась. Проводники спят в отдельном купе с дверцей. Так что бояться тебе нечего.

– Но все равно, надо мной точно будет кто-то очень тяжелый, с водой в бутылке, курящий (это стопудово) и с вонючими носками.

– Ты просто параноик, не устаю тебе это повторять. – Агата закатила глаза.

Они подошли к своим местам, но в соседях у них был маленький худощавый старичок с очень маленькой сумкой практически безо всего, который, кстати, как потом выяснилось, все время спал и вышел в Волгограде. Агата расположилась наверху, впустив Милену на полку снизу и закинув рюкзаки на специальные отсеки. Внутри вагона было достаточно жарко, но не душно. Поезд тронулся. Девочки застелили свои полки, и Агата включила ночник. Затем они сбегали за чаем в начало вагона, и Милена достала из сумки мамины шоколадные вафли. Они попили чай, Агата вымыла чашки. Когда она пришла, Милена уже дрыхла без задних ног. Агата укрыла ее пледом, а сама прошла в конец вагона, к двери тамбура и села на лавочку перед окном. Мимо мелькали огоньки фонарей, освещающие железнодорожные пути.

Надо же, как быстро могут меняться планы... Еще недавно она переживала, что каникулы закончились, но вдруг совершенно неожиданно она получила такой бонус. Целых десять дней без школы – об этом можно было только мечтать. Но, теперь уже здесь, когда она была далеко от дома, это не имело особого смысла. Грустные мысли снова дали о себе знать, и Агата поспешила отвлечься раздумьями о другом.

– Судьба, если захочет – в любой момент сделает тебе подарок, особенно тогда, когда ты вообще его не ожидаешь. – Девушка сидела, из окна веял легкий прохладный ветерок, мелькали огни, вагон дремал, насколько это было возможно. Агата посидела еще немного и решила вернуться.

Заснуть Агате этой ночью так и не удалось. Действительно, Милена была права, в вагоне шуршали чьи-то дети, соседки с боковушки трещали без умолку, в тамбуре курили. Хоть для опытного путешественника, хоть для новичка с тонким слухом – это было довольно-таки сложно. Мысли тоже не давали покоя. Обычно, влюбленность приносит радость, хоть Агата и не признавала этого слова и думала, что она просто заболела. Ее же мысли были словно свинцовые, полные осознания собственной бесполезности. Выручили беруши – хотя бы, если сон не шел, шумы не раздражали. Зато Милена со своими пробками в ушах спала сном младенца.

Утро выдалось пасмурное. Следующей остановкой была Сызрань, что означало, что они достаточно далеко от родного края. Стоянка была где-то полчаса. Но и за это время Агата успела сбегать в здание вокзала и купить там пару пачек соленых сухариков со вкусом красной икры, уж очень хотелось вкусненького. Время еще оставалось, и все запасные минуты девушка просидела, жуя, на лавочке около платформы. Когда Авоандис зашла, Милена уже проснулась и сидела на нижней полке, протирая заспанную физиономию влажной салфеткой.

– Доброе!

– Ааа... Привет, А-Агата. – Милена не смогла подавить зевок. – Ты где была?

– Сухариков купила. На, держи. – она протянула подруге ее пачку. У Милены округлились глаза:

– Ты? Сухарики? Две пачки? На тебя не похоже, все нормально?

– Да, все в норме. Просто захотелось чего-то вкусного.

– То-то же! На тебя природа как влияет.

– Ой, слушай, не заговаривай мне зубы – не трепли мои мозги!

Милена прекрасно знала, что означает это выражение Агаты, и больше говорить ничего не стала, а молча взяла пачку и захрустела. Девушка достала блокнот, под села к Милене и начала писать черной гелевой ручкой:

«Едем. Проехали остановку „Кавказская“. Мы с Миленой выходили, все не решились выйти в город за ограду вокзала и сделать фото у фонтана. Решились-таки в самый последний момент. Пробежались, вроде бы, никто не пострадал. Соседки с боковушки угостили нас огурцами и яблоками, видимо везут кому-то – у них этого добра под полками навалом. В целом в вагоне весело, никто не ругается. После Волгограда все накупили всяческой еды и теперь в вагоне снова пахнет столовой. Я себе и Милене купила фисташек. Она почти все время спит. Завтра мы уже будем у моря. Как же хочется приблизить этот день! Как только мы оказываемся ближе к южным широтам, воздух становится теплее. Были в Сальске, там +46 — это называется сентябрь. В поезде прохладнее, чем на улице. Купили две ледяные бутылки минералки, сидели с ними в обнимку – это только и спасало. Мальчишки из нашего вагона устроили фонтан из забытого на платформе пожарного гидранта. Детство – такая пора, когда можно подурачиться и ничего тебе за это не будет. Это очень даже...» – тут поезд резко начал тормозить, Агата с Миленой полетели вперед, ручка, естественно вылетела у девушки из руки, потому что ей пришлось держаться за поручень полки. Потом выяснилось, что на пути было какое-то крупное рогатое животное, подробности не разьяснялись. А так как Агата потеряла ручку с концами, то уж и решила оставить в дневничке все как есть. Авоандис глубоко вздохнула, выравнивая дыхание после такого резкого торможения и перевесилась через полку проведать Милену, жива ли там она. К ее удивлению, подруги на месте не оказалось. Наверное, пошла по своим делам. – подумала Агата неуверенной мыслью. Однако прошло десять минут, пятнадцать, двадцать... Милена и не думала приходить. Агата слезла с полки, и сама направилась к туалету, мало того, что у нее появились и свои «дела», еще и подруга куда-то делась. В очереди в кабинку ее не было. Девушка села подождать, как из кабинки вышла худошавая женщина. Значит, и в кабинке Милены не было. Как вдруг... Глянь, видно ее! – через застекленную дверь в тамбур виднелась подруга, у нее были явные проблемы с переходом из одного вагона в другой, поэтому девочка, находясь в ступоре, неподвижно стояла перед ходящими туда-сюда стыками вагонов.

– Эй! – Милена оглянулась. – Ты как ЗДЕСЬ-ТО оказалась?

– Я телефон зарядить хотела...

– В другом вагоне?

– Здесь все розетки были заняты.

– Пошли сейчас в вагон-ресторан, нам поесть бы не мешало, а по дороге вставим твой телефон в нужную розетку. Чехол есть?

– Да есть... Только... Агата...
– Чего такое? Ах да, я ж забыла... Ну, давай я тебя перенесу через этот переход?
– Не-не-не! Так еще опаснее! Я сейчас сама, только не торопи меня.
– Пальцем не трогаю! Как соберешься с духом – скажи. Агата отошла и села на крышку мусорного отсека и стала смотреть в окно.

Агата проснулась следующим утром из-за того, что ее разбудила Милена:
– Смотри, смотри скорей, море! Это же море! С верхней полки Агате не особенно хорошо были видны пейзажи, она видела только серые пятна за занавеской:
– Милена, не обязательно будить меня чуть свет из-за моря.
– Я не только из-за моря. Уже проехали Армавир-Туапсе, сейчас было Лоо и, судя по всему, уже подъезжаем к Хосте. – отрапортовала девочка.

Старшая слезла с полки и взгляд ее упал на нижнюю и верхнюю соседние полки: на них спали две женщины.

– Что они здесь делают? Когда зашли?

– В Армавире...

– Ладно. Отлично, значит где-то через час мы будем уже на Адлерском вокзале. Пора завтракать. – Агата взглянула на маленькие наручные электронные часы еще раз: 5:10. Выспаться так и не удалось, но этой ночью она смогла заснуть и проспать, как потом она засекла, целых три с половиной часа, а это достижение. Подруги достали из пакета кексы с вареной сгущенкой и плавленый сыр, шоколада у них не было – Милена таки умудрилась как-то съесть за два дня десятидневные запасы. Агата сходила за кипятком и заварила карамельный кофе. Их соседки еще спали мирным сном, однако весь вагон гудел и потихоньку начинал собираться – кому в Хосте выходить, кому в Сочи, а кому в Адлере – в любом случае надо было спешить. Наконец-таки прошли эти два дня. Все же, на поезде в Сочи ехать очень долго. Если бы Милена не боялась самолетов – было бы другое дело, но вот нет же, фобия – есть фобия. Их вторые соседки с боковушек постоянно болтали и везли с собой, казалось бы, целый огород. Они были, видимо, не из их города, потому что бормотали и бормотали что-то на своем языке, и от их говора в последнее время вяли уши. Если же на их боковушке было тихо, значит женщины спали или же были в вагоне-ресторане. Дети в соседнем секторе перешептывались и громко шуршали пакетами, две маленькие девочки залезли на верхнюю полку и корчили рожи брату на нижней.

Подъехали к Хосте. Из окна, сколько они не двигались, было видно море. Огромное и синее, раскинулось оно на необъятные просторы и широты, и сверкало под розовым солнцем, и переливалось всеми цветами радуги. Русских было видно сразу, в частности северян – для южан было еще раннее утро, прохлада, но несколько отважных уже купались, несмотря даже на такой же прохладный ветерок. Агата с изумлением глядела на южную природу – деревья полностью отличались от елок, дубов, берез, осин, тополей – здесь их заменяли кипарисы, акации, южные сосны, самшиты. Все перемешалось в голове. Из открытой форточки веяло приятным свежим воздухом и цветочным ароматом, наполняя весь вагон ощущением счастья и умиротворения. Агате все не терпелось искупаться, ведь она целый год этого ждала.

Поезд въехал в туннель, и внутри стало даже темнее, чем было ночью. Зато на улице все светало и светало. Тут с нижней полки послышалось шуршание обертки:

– Милена!

– Фто?

– Опять шоколадки лопаешь? Да и откуда ты ее только взяла?

– Купила...

– У кого?

– У ребят в соседях за тридцать рублей.

– Вот же монополия! Ладно, ешь, только немножко.

Поезд подъезжал к Адлеру. События последних дней были настолько мимолетны, что Агата едва успевала к ним привыкнуть и осознать, что все это – не сон. Вот уже показался холм, а на холме – встречающие рассвет своими окнами маленькие домики с черепичными крышами. А все это время слева от них было море. Рельсы стали ветвиться, и вскоре девушка увидела составы, стоящие на путях от Адлерского вокзала и готовые тронуться в любой момент. А поезд тем временем притормаживал. Показался вокзал. Это было грандиозное здание со стеклянными стенами и окнами очень причудливой формы. Совсем не то, что вокзал их города! Тут, пожалуй, и сравнение было бы бесполезным. Все, наконец, они в Сочи. Вернее, в Адлерском районе. Агата покидала со столика ежедневник, гелевые ручки, сканворды в рюкзак, помогла Милене собрать ее вещи и девочки двинулись к выходу. За это время в коридоре успела собраться целая толпа путешественников, жаждущих поскорее окунуться в море и на время забыть о жаре. В лицо сразу повеяло теплотой. Свобода! Юг! И это прямо посреди учебного года, когда ее одноклассники учатся в школе. Однако, надо было отставить на время ликования и прежде заселиться в гостиницу.

– Куда держим путь, Авоандис?

– О, надо же, ты не забыла? Ах да, вернее так: На улицу Луговую, архитектор! – Агата и сама немного растерялась, внезапно услышав такое обращение к себе.

– А что у нас там?

– Я еще в поезде прикидывала возможности для поселения, но отели и гостиницы слишком для нас дорогие, поэтому я решила рассмотреть частные гостевые дома. Они не особенно далеко отсюда, в частных секторах.

– Ладно. Если быть честной, я в этом практически не разбираюсь, поэтому даю тебе слово, что пока что не помешаю.

– Хорошо-хорошо, что даешь мне хоть какой-то шанс! – Агата рассмеялась и достала из бокового кармана рюкзака сложенную и так, и эдак карту города:

– Нам направо!

Сочи – очень красивый город, очень чистый. Однако улица Луговая не впечатлила особенно Милену. Если Агата смотрела в карту, потом на улицу, потом снова в карту – ей было совершенно не до оценивания. Ее подруга, наоборот, глазела по сторонам и рассуждала подобно инспектору Мишлен:

– Напоминает нашу улицу Крупской... Узко как-то, тротуаров не вижу, захолустье какое-то... И вообще, Агата, куда мы идем?

– Подожди, Милен, не кипятись, – сказала Агата, не отрывая глаза от карты, вот скоро придем, и ты сама все увидишь. Я видела картинки в интернете, тебе должно понравиться. Снаружи, как полагается, скромность, а изнутри – роскошь.

Скрипнула калитка, они зашли. Это было просто здорово. Во дворе был маленький садик. Посреди стояла огромных размеров в ширину царь-пальма. Это дерево было настолько пушистое, что даже самый взъерошенный помпон на шапке с ней бы не сравнился. По бокам росли трахикарпусы и орхидеи, в углу участка был крошечный прудик с золотыми рыбками. Дом был четырёхэтажным, с отделанным камнем бежево-кремовым фасадом и наружными лестницами, ведущими на этажи. Видимо, даже зимой здесь можно было без проблем обойтись без закрытых подъездов. Девочки поднялись на свой этаж и занесли сумки в их второй номер. Милену тут же поспешила оповестить, что ей пора бежать на сбор их класса, быстро

вынула из своего рюкзака все необходимое, сложила в маленькую сумочку и убежала. Агата тяжело вздохнула. Все же исследовать Сочи без подруги – идея не из лучших, когда у подруги другие планы. Тут девушка вспомнила про море. Она открыла свой рюкзак и достала купальник, надувную подушку, резиновые тапочки, ... а вот шляпу она, кажется, забыла. Все-таки, Агата забыла ее дома.

Девушка собрала все нужное и выбежала на улицу. С восходом солнца и наступлением дня поднялась такая жара, которая спрессовывала со всех сторон, куда не пойдешь. Агата перешла на улицу Каспийскую, прошла чуть прямо и вышла на набережную реки Мзымты. Море уже было видно. Через минут двадцать прямого движения по набережной, Агата уже была на пляже. Волны в море не было, купалось много людей, в том числе и маленьких детей. Девушка сняла кеды, и песок с непривычки больно обжег ей ступни. Солнце мгновенно испаряло с любой поверхности всю воду. Агата представила вдруг себя маленькой, и, как ребенок, с визгом вбежала в воду, подняв за собой кучу брызг, что даже несколько женщин лет пятидесяти, стоящие неподалеку по колену в воде, не удержались от пары замечаний. Ей даже невольно подумалось, что она давно об этом именно и мечтала. Агата держалась на воде невдалеке, как вдруг к ней подплыла красивая бело-розовая медуза, блестящая, дотронулась до глади воды, почесалась макушкой о руку Агаты и уплыла на глубину. Вода в море была чистая несмотря на то, что близилось время цветения. Агата разглядела на дне какой-то камешек и нырнула за ним. Красивый, переливчатый, в котором присутствовали все цвета, от охры до прозрачно-светло-лимонного. Это было похоже на янтарь. Тут Агату осенила мысль, что если бы у нее был акваланг, она смогла бы найти намного больше интересных вещей, которых не встретишь в Зеленодольске.

Близился полдень, больше находиться на солнце уже было нельзя: в зените солнце бывает самое активное. Самое время было найти хорошую столовую или кафе, чтобы пообедать. Запасы в гостинице кончались, надо было чем-то питаться оставшиеся дни. Девушка, шлепая босиком по асфальту (читала, что это полезно для здоровья), свернула на улицу Станиславского и увидела столовую. Через пять минут, чуть помедлив, зашла внутрь. Работал кондиционер, было прохладно, по телевизору шли мультки. Девушка взяла куриную котлету с сыром, картофельное пюре и чай. Получилось бюджетно, но вкусно. Когда Авоандис все съела, она еще осталась еще немного посидеть в прохладе, а заодно посмотреть еще парочку короткометражек, дабы не идти на жару.

Было часов пять, солнце уже клонилось к закату. Жаль, но она за весь день так и не встретила Милену. Хотя, по ее словам, они весь день ходили по выставкам. Где ж в этом городе можно найти хоть одну выставку? Видимо, им так повезло. Девушка сидела на внешней стороне ограды моста, свесив ноги над шуршащей где-то в темноте Мзымтой, это было очень красивое место. Авоандис смотрела на другой берег: в молле под открытым небом «Мандарин» шло шоу «Аргонавты», где акробаты показывали сценические трюки под потолком, запускали фейерверки... Была Агата раз на подобном представлении, с мамой. Ей тогда понравилось.

Где-то в парке на Демократической работало светящееся колесо обозрения, левый берег реки отбрасывал светящиеся дорожки на слабо шевелящийся поток горной воды. По мосту слева ездили машины. Также на другом берегу можно было разглядеть торговый центр «Новый век», рынок на той же Демократической, железнодорожный мост. Да, Сочи полон впечатлений, особенно в первый день путешествия. Надо было идти домой, в гостиницу. Там, наверное, уже Милена вернулась, ужинать пора и спать ложиться, чтобы успеть завтра с утра пойти в Олимпийский парк выпавшейся.

Спать Агата в ту ночь легла только с рассветом, потому как писала очередную пару заметок для журнала и оставшееся время изучала профиль одного небезразличного в соцсети. Заснуть ей удалось только под утро и проспять часа два-три.

Агата проснулась от яркого солнца, светящего в окошко и ей в лицо. Рядом с ней мирно дрыхла Милена. Сочинское солнце для жителей северных городов было непривычно ярким и теплым, Агата увидела у себя обгоревшие участки. Все-таки не стоило валяться под палящим южным солнцем в зените, толком не привыкнув. Девушка встала и пошла умываться, попутно проклиная себя за такую беспечность.

Спина и ноги жестко чесались и ныли. Агрессивно почесываясь, девушка еле оторвала руки от спины и коленок и начала умываться. Чтобы кожу не жгло, она смочила ее холодной водой и это немного помогло. Милене же повезло больше, по ее словам она весь день проходила по выставкам в шляпе и маечке, а также прилично закрывающих шортах. Тут в комнате что-то оглушительно грохнуло – подруга по своей привычке опять повернулась, видимо, и тут же свалилась с кровати. Легка на помине! Не может эта девчонка спать одна на отдельно стоящей кровати посреди комнаты. Агата выглянула из ванной. На этот раз Милена свалилась на правый бок, и, кстати, что еще странно, до сих пор не проснулась. Лишь слегка подергивала во сне ногой и посапывала.

Ради интереса Агата заглянула в холодильник – оказалось, подруга по пути купила на завтрак йогурт и подсолнечные козинаки. Сегодня у Милены должен был быть свободный от выставок и посещений день, и они по Агатиным планам хотели пойти за сувенирами. Даже обговорили все перед сном. Хотя, Милена, по своему обыкновению, наверное, все уже забыла. Наконец она проснулась – за кроватью послышалось едва заметное шуршание, за которым следовал звук удара головой о низ кровати:

- А ч-что я здесь делаю? О, Агата! Доброе утро!
- Не понимаю, как ты до сих пор удивляешься? Ты же постоянно падаешь.
- А почему тогда я не проснулась?
- Вчера я постелила тебе под кровать еще два коврика. – Милена тут же посмотрела под себя – да, действительно, падать было мягче. Однако... Голод дал о себе знать:
- Козинаки будешь? Я, кстати, купила.
- Видела. Я уже один съела, пока ты спала. Ну что, сегодня за сувенирами?
- У Милены с пару минут было задумчивое лицо в стиле «Юлий-Цезарь-в-печали».
- Не, прости, я уже договорилась кое с кем встретиться.
- Как, опять? Ты же говорила, что свободна?
- Эх, ну ничего не поделаешь... Я просто забыла.
- Это как раз в твоём духе. Когда ж нам уже удастся нормально погулять?
- Как сразу – так скажу.
- Спасибо, утешила. Ты, конечно, можешь зарядить позитивом на весь день. – с сарказмом сказала Агата.

Мзымта утром была прекрасна. Вода в ней с гор прибыла, и на горизонте стекала, шурша камешками, в открытое море. По Набережной идти было приятно – ночью опять прошел дождик, вымыл всю брусчатку и натер до блеска жесткие листья пальм. Агату сегодня не радовали ни река, ни море, ни хорошая солнечная погода. Милена второй день бегаёт не понятно куда и не понятно зачем, а профиль... Она могла пока что лишь смотреть на него. Только со стороны он казался каким-то необычным, не таким, как другие профили других людей в интернете.

Девушка свернула и зашла на мост. Мост, противоположный ее любимому. Даже не в том смысле, что она не любила его – он просто был напротив, и, в отличии от ее моста, был и пеше-

ходным, и автомобильным. Идти по мосту не составляло особого труда – разве что не вздрагивать чуть ли не каждые две минуты от сигналов автобусов и не прижиматься к обочине от пешеходов с огромными тюками. День только начался, а местные уже вкалывали вовсю – что-то тащили, передвигали, перевозили... Вскоре показались первые одиноко стоящие кибитки с сувенирами – это начинался рынок. Обычно в таких кибитках ничего интересного не найдешь, там – довольно-таки примитивные тарелки и магниты. Если хочешь привезти родным и друзьям, да и себе прикупить заодно что-нибудь поинтересней и пооригинальней – отправляйся прямо в самое сердце рынка, к золотому фонтану между торговыми ларьками. Прямо перед ней предстал маленький ларек со всякой мелочевкой. Совсем скоро у Агаты в сумке потяжелело ровно на пять магнитов, набор печатей с символикой, пару «ерзающих» картинок и календариков. Затем она зашла в лавку игрушек и купила счеты и игрушечный мобильник для Лизы, себе же она купила довольно тяжелый черный раскладной ножик.

Без Милены было скучно – никто рядом с ней не плелся, изнывая от жары, никто не обзывался. Вскоре девушка предпочла вернуться домой, потому что солнце припекало и припекало. На улице становилась вчерашняя такая же невыносимая жара, от которой хочется убежать в любое укромное место. Пляжи были переполнены сотнями туристов, на воде постоянно плавали матрасы, круги, резиновые лодочки, а изредка рассекали водную гладь гидроциклы. Девушка зашла в номер. Уж тут то было намного прохладнее. Ей позвонила Милена.

– Алло, алло, Агата?

– Привет, что-то случилось?

– Агат, не могла бы ты подъехать?

– В смысле? Куда? – девушка в это время вытряхнула всю купленную сувенирку на свою кровать.

– В общем, на остановку к океанариуму. Вернее, сюда и очень быстро.

– Что ты ТАМ делаешь? – Агата была в легком недоумении, зачем ее класс решил вдруг пойти в океанариум, да и почему ее оттуда надо забирать.

– Сложно объяснять, но... У меня не хватает денег на автобус.

– Ох, горе ты мое... Ладно, жди, скоро буду.

Странно, но неизвестно откуда вдруг приплыла тучка грозного вида, хвост которой тащился откуда-то с запада. Начался ливень, и на улице повеял холодный, режущий воздух ветер. Он задувал в форточки, одновременно сдувая жару и навевая жуть. Наконец, девушка вышла и увидела на остановке Милену. Та мерзла, стоя под пластиковым голубым навесом и понурив голову.

– Что случилось? Где ребята? Где твоя учительница?

– Они... эм... Ушли. Объяснять сложно. – девочка подняла на нее взгляд – ее волосы промокли насквозь и сейчас с них стекала вода прямо на голубую маечку.

– Горе ты луковое! Ладно, пошли на другую остановку, на автобус. Кстати, а почему мы не встретились с твоей учительницей в поезде? – у Агаты зашевелились кое-какие догадки, и ей было необходимо проверить несколько версий.

– Она, хм... Ехала в другом вагоне.

– А сейчас она где?

– Ну где, где... В гостинице! Наверное. И да, вообще, что ты пристала ко мне с расспросами? Я есть хочу!

Агата нахмурилась и молча пошла к остановке, волоча за собой подругу.

Дождь разошелся не на шутку. Нескончаемые потоки воды хлестали по стеклам и крыше автобуса. Ветер, казалось, и вовсе стекла выбьет или выдует. Вскоре девушки доехали до гипер-

маркета, а потом пришлось пешком дойти до гостевого дома. Наконец-то стало суше, теплее и уютнее. Дома Милене захотелось спать, она прилегла, накрылась с головой и тут же заснула, даже не пытаясь это сделать искусственно. Дождь все-таки не хотел прекращаться и стал постепенно навевать сон и на Агату, только та решила не спать, а заняться, например, очередным трактатом или описанием нескольких дней их путешествия. В любом случае, впечатлений поднакопилось достаточное количество. Только девушка села за стол и успела написать пару слов, как ее любимый автокарандаш сломался. Надо было идти в прихожую за стержнями, которые остались в сумке. Тут Агата обо что-то запнулась. На полу лежала олимпийка Милены, из которой выкатился один большой попрыгунчик, обмотанный в тонкий листочек бумажки. Девушка подняла одежду и эту интересную вещицу, залезла в карман куртки и вынула еще два прыгуна. Также она размотала записку: «Завтра в 9:00 на улице Тюльпанов у дома номер восемь.» Низ бумажки был обожжен. Пиликнул телефон Милены, словно напоминая о пришедшей давно, но не прочитанной смске:

– «Когда придешь завтра по записке, принеси три тысячи. Тогда подумаем.»

– Ничего себе... – прошептала Агата, пребывая в некотором ужасе. – Так вот куда она все время ходит! Хотя, она же говорит мне, что бывает на выставках? Надо найти номер ее учительницы. Как там ее зовут... Алевтина Николаевна вроде, Миленя говорила. – в это время Агата проводила манипуляции с телефоном, ища в списке ее контактов хоть одно имя Алевтина. Однако, к большому удивлению девушки, такой записи не было. Авоандис подошла тихонько к Милене:

– Эй, спишь?

– А? Угу... – сквозь сон промычала подруга.

– Как ребят зовут? Которые с вами в группе на выставке были?

– Мм... Настя, Лена, Коля, Костя, Юля, Маша и Катя... – так же сонно ответила Миленя.

Агата поискала и эти контакты. Была там только одна запись: Юля Цветы. Это не подходило.

– Ну, подруга, ты сама напросилась на мой гнев. А я еще удивлялась, куда у нас все деньги деваются! Экскурсии, видите ли, дорогие! – Агате сейчас хотелось сдернуть с Милены одеяло и заставить во всем признаться, но чувство такта и отличный план ей не позволили это сделать. Она лишь замела следы, положив себе в карман записку и попрыгунчики, повесила куртку и ушла на веранду. Затем Агата написала маме, что они отлично отдыхают, чтобы та не волновалась, взяла зонтик и отправилась на пляж, смотреть волны. Тем более, по пути надо было зайти в магазин.

Ливень закончился, однако кое-где в воздухе остались еще тяжелые облака тумана, из-за заслонявших солнце серых облаков темнеть стало раньше. Воздух был очень влажным, а на избитом большими дождевыми каплями пляже не было ни души.

Обычно на пляжах Сочи нельзя было найти даже самую маленькую ракушку, а тут к Агате прибило волной красивого кремового гребешка – это было настоящим везением. Девушка закатала брюки, свернула зонт и стояла сейчас возле пристани по щиколотку в воде в ожидании новой волны. Вдали новый водный удар начал набирать обороты, вдалеке показался белый гребень. Катилась огромная волна, конечно не особо большая, но Агата такую видела впервые в жизни. Метр в высоту, а то и больше... Сначала волна набирала высоту, а потом обрушилась с пеной и брызгами на побережье. Агату окатило словно из душа, не успела она отбежать на приличное расстояние. Девушка споткнулась и, отфыркиваясь, плюхнулась на камни. Решив больше не экспериментировать и не щекотать себе нервы, Агата надела легкого вида целлофановый дождевик, лежащий до этой поры в сумке, и пошла в продуктовый магазин. Небо начинало темнеть еще активнее, но уже не от дождевых туч, а от постепенно закатившегося где-то там за ними солнца. Свет тускнел, на побережье начали зажигаться фонари. Чайки

под дождем, а вернее под морозящим его остатком, низко летали над водой, ловя где-то вдалеке рыбу. Это навеяло путешественнице мысли о еде.

Надо было идти в номер. Там Милена, наверняка, проснулась и хотела ужинать. Агата планировала сегодня сделать ужин на общей кухне, правда не знала, как у нее получится, и будут ли там еще люди. Зайдя на веранду и свернув зонт, девушка зашла в номер. Аккуратно заправив кровать, на ней сидела Милена и смотрела в одну точку, даже не отреагировав на появление Агаты.

– Эй, подруга, все нормально? – Милена не откликнулась. В конце концов Агата пощелкала пальцами у нее перед лицом и потрясла за плечи.

– Да что ты меня дергаешь?! Что-то случилось?

– Да, случилось. Ты меня игнорируешь. И опять, и снова. Уже пять минут старалась до тебя достучаться, а ты как будто ушла в транс.

– А, извини... – растерянно пробормотала Милена. – Знаешь, я задумалась.

– А то мне не знать! Есть будешь? Я решила сделать сегодня блинчики на общей кухне.

– О, блинчики?! Звучит вкусно! Я проголодалась.

– Еще бы. – подумала про себя Агата и ушла, закрыв за собой дверь. Захлопнув, девушка прильнула ухом к дверце, надеясь что-то расслышать. К ее удивлению, слышимость была очень хорошая. Милена прошла к тумбочке и взяла телефон. Кому-то позвонила.

– Алло, это Милена. Как и обещала, звоню. Что-то было надо? – А, хорошо, хорошо... – уже более притихшим тоном ответила Архитектор. – Да, ушла, не поверишь, блины печь. Во сколько? Хорошо. Хорошо, приду. Сколько надо? Ааа... Это не много? Ладно, ладно, не ори так, принесу. Да, согласна. По... – судя по всему, в трубке раздались короткие гудки. Агата, расслышав все, что было надо, нажала кнопку «завершить запись» диктофона и, насвистывая, ушла на кухню.

Ночью природа разбушевалась. Разошлась сильная гроза с градом, дождь лил как из ведра, ветер хлестал по окнам со всей силы, пригибая пальмы к земле. Милена вздрагивала при каждом всполохе молний и с завистью поглядывала на Агату – та мирно посапывала, обернувшись одеялом. Девочка побоялась разбудить подругу и тоже постепенно начала засыпать.

Прошла ночь. Агата проснулась от шороха. Милена уже стояла у двери при полном параде, с перевешенной сумкой через плечо и даже зонтиком в руке. Странно, но для нее это была такая рань, что обычно ее на пушечный выстрел не поднимешь. А тут встала тихонько, собралась, если бы не предательская дверь – так и ушла бы, оставив подругу в полном неведении.

– Милен, куда это ты собралась? – Агата села на кровати, свесив ноги.

– Да так, на выставку надо сходить. Кстати, не одолжишь мне три тысячи?

– Это еще зачем?

– Ну, как зачем... – У Милены забегали глаза. – На выставку.

– Ой, а знаешь, я так люблю эти выставки, что готова даже пойти с тобой. Кого сегодня показывают?

– Достоевского...

– Это же художественная выставка?

– Нуу... Да.

– Так откуда там взялся Достоевский? Это же писатель. – Агата делала вид, что недоумевала. На самом деле она давно уже все поняла.

– А знаешь, вообще, говорят, что он тоже что-то рисовал.

– Значит, на месте разберемся, что писал, что рисовал. Я иду с тобой.

– Не-не-не... Ты же не будешь из-за меня нарушать все планы, правда? Поэтому и иди по своим делам.

– Ну что ты, что ты! Мне страсть как охота посмотреть на картины великих мировых художников! А также и познакомиться с твоим преподавателем. Тем более ты же будешь писать трактат, разве нет? Я тебе помогу тогда, уж я-то писать умею! – Агата почему-то по-заговорщически подмигнула подруге.

– Ну Агата... Вечно ты планы портишь.

– Что ты сказала?

– Ничего, тебе послышалось.

Всю дорогу Милена шла мрачная и неразговорчивая. Агата же с высоты своего роста метр шестьдесят пять хитро улыбалась и смотрела по сторонам.

Ночная гроза дочиста надраила брусчатку набережной. Дома сверкали, как начищенные медяки, вместе со всей архитектурой и вывесками магазинов.

Тут Милена сообразила и воскликнула:

– Агата, смотри, магазин гортензий! Ты пока сходи, а я кое-за кем сбегаю.

– Ну ладно, давай, только быстро.

– Хорошо.

Агата зашла в магазинчик, надеясь не пропустить тот момент, когда Милена будет отдавать деньги тому, с кем она говорила накануне. Однако повсюду стоял цветочный запах, красивые цветы радовали глаз и Агата решила купить в этом магазине украшение и цветок – красивую фиолетовую эхеверию с сидящей на ней чисто бутафорской резиновой бабочкой. Спустя минут пять к ней подошла радостная Милена:

– Ты представляешь, выставку отменили, теперь мы можем пойти по магазинам! Агата мысленно ругнулась: Ну вот, пропустила... Треклятые цветы!

– Ну, раз так, отдай мне три тысячи, раз они тебе больше не нужны.

– А... Знаешь... Это... Я на них решила что-нибудь себе купить...

– Три тысячи? Не дороговато для подарка самой себе?

– Эмм... Я думаю, что нет. – Милена опять забегала глазами.

– Ну конечно же, не очень уж и дорого. Ведь завтра ты выклянчишь у меня уже пять тысяч и пойдешь под таким же предлогом на Каспийскую, 11? Ну уж нет, я не знаю, у кого такой денежный аппетит, однако передай ему, что мой кошелек захлопнулся прямо перед его носом! – не выдержала Агата.

– Откуда... Откуда ты это все знаешь?! – Глаза Милены расширились прямо пропорционально ее удивлению.

– Понимаешь, не трудно было и догадаться. Особенно когда ты не застегиваешь карманы и не ставишь на блокировку свой телефон. А теперь расскажи мне, что ж произошло и кто этот пожиратель денег?

– Нет. – Милена свернулась в клубок, не желая, по-видимому, выдавать какую-либо информацию.

– Надо же, не расскажешь подруге? С которой ехала в поезде в Бог знает какую далищу, и на тебе, пожалуйста? Я ухожу! – Конечно, Агата придумала это понарошку, она просто помнила этот психологический прием, часто используемый против нее же самой ее мамой в магазинах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.